

63.3 (2рос-4кчр)
к 53 +

В. РАДОВИЧ

1264657

КНИГА ПАМЯТИ

Курганская областная
библиотека
им. А. К. Югова
Книгохранилище

Книга памяти

Белоярские вдовы войны

Годом основания села Белоярского считается 1682 год. Трое крестьян, убежав из крепостной неволи, остановились на берегу реки Миасс возле густого леса – Согры. Они взяли себе фамилию Согрины. Вскоре из-под Шадринска пришли новые переселенцы: Ермолины, Завьяловы. Пополнялось село, как и вся Сибирь, за счет ссыльных из Рязанской губернии, с Уральских заводов. Потомки таких семей до сих пор живут не только в селе Белоярском, но и в окрестных деревнях. Сейчас в состав Белоярского сельсовета входят четыре населенных пункта: село Белоярское, деревня Косулино, деревня Красноярское и деревня Чесноковка.

На площади села Белоярского раскинулся уютный сквер. В центральной части его расположен обелиск погибшим войнам-землякам. Их не вернулось с войны более 340 человек.

В нашем селе Белоярском при Доме культуры создано объединение детей погибших воинов в годы Великой Отечественной войны. Работу мы начали в 2000 году с оформления альбома «Листая страницы Книги Памяти», где помещали фотографии погибших, скупые строки из Книги Памяти, рассказы, воспоминания родственников, однополчан, письма, документы, похоронки, то есть все, что можно было еще собрать. Здесь же помещали фотографии детей погибших, внуков, родственников, тех, кто в первую очередь хранит о них память.

Материалы мы собирали, посещая семьи погибших. И каждый раз - это разговоры, воспоминания, слезы, слова благодарности за то, что к ним пришли, уделили внимание.

Я возглавила эту работу, привлекла работников Дома культуры, учащихся, учителей. Со страницами альбома знакомили детей на классных часах в школе. Ученики внимательно слушали, рассматривали и подключались к работе: искали документы в семейных архивах, шли к соседям, писали сочинения, выступали на краеведческих конференциях.

Мы получили поддержку депутата Курганской областной Думы Исламова М.Н., губернатора Курганской области Богомолова О.А., главы Щучанского района Сидорова В.А.. Нас призна-

ли официально на сельском и районном уровне, и в День Победы дети погибших защитников Отечества занимают почетное место у обелиска рядом с участниками Великой Отечественной войны вместо своих отцов. Дети погибших защитников Отечества – это особая категория людей, которая по воле судьбы была и лишена материальной помощи, и обойдена вниманием. Об этом мы говорим, когда собираемся 22 июня, чтобы отметить День Памяти. С нами приходят дети и внуки. На этих встречах в Доме культуры мы вспоминаем своих отцов, послевоенное детство и молодость, прошедшее без отцов, говорим о современной жизни, о своих делах и просто общаемся. Вспоминаем и своих матерей...

Эта книга создана в память о верности и любви, материнском достоинстве и мужестве женщин деревень Белоярского сельсовета в годы Великой Отечественной войны и послевоенное время.

Книга посвящена женщинам особой судьбы, которую яростно опалила война. Тем, кого время назвало скорбным именем – солдатская вдова. Она посвящена памяти подвигу женщин, которые проводили своих мужей, сыновей, братьев на фронт, заменили их на колхозных полях и фермах, в одиночку воспитывали своих детей и не дождались возвращения любимых. Война для них продолжалась до конца дней.

Пусть эта книга будет малой крупинкой того внимания, что не получили наши матери при жизни и от общества, и от детей.

В работе над созданием книги приняли участие дети погибших Защитников Отечества, и. о. главы Щучанского района Чикишев П.И., учащиеся Белоярской школы Богданова Валя, Каменских Наташа, Каменских Света, Лыжина Света, Колесник Марина, Нечухина Тамара, Ашмарина Люба, Брюханов Володя, Брюханов Саша, Богданов Саша, Корчагин Серёжа, Зубарева Оля, директор Белоярской школы Корчагин П.В., учителя Корчагина О.В., Щукин В.И., Крисанова И.Н., работники Белоярского Дома культуры Богданов Н.Э., Худякова Т.Э., Богданова Н.А., Худяков С.М., заведующая Красноярским клубом Покровских Л.В.

Средства на издание книг и выделены из бюджета Белоярского сельсовета (глава Горшкова Н.А.), из бюджета Щучанского района (глава Чикишев П.И.)

Составитель и редактор Богданова В.А.

Аксенова Анна Александровна **родилась 17.12.1912 года в с. Белоярском.**

В девичестве носила фамилию Коробицына. Незадолго до войны вышла замуж за Аксенова Василия Афанасьевича.

В 1937 году родился первенец Анатолий, а перед самой войной в 1941 году - дочка Мария. Вскоре закончилась мирная жизнь, мужа призвали в Красную армию.

Потянулись страшные дни Великой Отечественной войны, дни ожидания и надежды. В 1941 году получила Анна первую и последнюю весточку – пропал муж без вести.

В то страшное время военная мясорубка много людских судеб перемолола.

Осталась Анна одна с двумя детьми. Работала от зари до зари в колхозе: хлеб пекла в пекарне, полы мыла, рожь и пшеницу жала серпом, снопы вязала, сено косила. Дети потихоньку росли.

В 1954 году переехала семья на станцию Пивкино. Дом с сыном построили, он женился. Потом со своей семьей уехал в Челябинск, а позже и дочь в город уехала.

Осталась Анна с матерью в Пивкино, а вскоре внуки появились, собралась она к сыну. Жила с его семьей, работала на заводе. А тут у Марии сын родился. И поехала наша бабушка в Курган к дочери помогать с внуком управляться. Так всех внуков и вырастила, а их было четверо, еще и правнуков помянчить успела. В общем, некогда было отдыхать. Вся жизнь ее в работе да в заботе прошла.

6 июля 1999 года не стало нашей мамы и бабушки, только тепло ее души осталось в нашей памяти и в наших сердцах.

Внучка Порохина Ольга.

Ашмарина Парасковья Андреевна родилась в 1902 году в деревне Пивкино. По сватовству вышла замуж за куликовского парня Тимофея Ашмарина.

Жили мы в деревне Пивкино, мама и тетя работали на балластном песчаном карьере. Возили на тачках землю, грузили песок на железнодорожные платформы. На работу ходили пешком. Жили бедно. В семье было четверо детей, две девочки умерли маленькими. Старшая дочь работала техничкой, а я училась.

У тяти сильно болела голова, мы думали, что его не отправят на войну, но в 1941 году его взяли в армию. Повезли на лошади, тятя с мамой попрощался, я бежала рядом. Мама сказала: «Тима, Ниночку поцелуй!». С фронта получали письма, он писал: «Манюшка, не обижай Ниночку, она маленькая». Потом пришла похоронная. Выли мы, как волчата все трое. Мама не верила, говорила: «Жив наш отец». Ворожила у цыганок. До самого последнего вздоха ждала, что он придет. Сватали маму не раз, но она отвечала: «Я своих девок ни на кого не променяю, я своего мужа жду». Однажды к нам пришел друг отца, с которым они воевали вместе, и рассказал о его гибели: «Был сильный мороз, мы держались под бугром, но нас кто-то предал, и немцы покروшили всех. У отца взрывом оторвало руки и ноги, подобрать его не смогли». Мама отвечала: «Пусть бы без рук, без ног, лишь бы вернулся». Но не суждено было ему вернуться.

Мама продолжала работать, нас оставляла под присмотром соседей. Обиды разные приходилось терпеть, зарплату не доплачивали, а заступиться было некому. Назначили ее сто-

рожем, зерно охранять. Начальство воровало зерно, мама заметила и ушла с работы. Бедно мы жили, но чужого не брали никогда. Выживали, как могли. Торговали молоком, собирали колоски. Грязь, ноги утонут в грязи, а там внизу лед, ноги мерзнут, а пищу – то добывать надо. А раньше еще шурфы от снега чистили - очень тяжелая работа. У мамы заболели ноги, отнялись. Держали мы корову, овечку. Я и по дому все делала, и пошла работать с 12 лет сначала в яслях, потом в овчарнике. Лечила маму, как могла. Мама была строгая, но добрая и с нами, и с соседями. Мы ее слушали, не перечили. Нас она всегда жалела. Заработала пенсию, посылала денег нам, любила внуков, высылала подарочки: то варежки свяжет, то конфет купит.

Последние годы жила у меня. Умерла в 1980 году. Похоронена на кладбище села Белоярского.

Нина Ашмарина.

Балакина Варвара Алексеевна родилась в 1898 г. в деревне Косулино.

Там мы и жили. Отца, Балакина Григория Павловича взяли на фронт в 1941 году. В этот день из Косулино провожали 12 человек, сели они на телеги, лошади повезли. Родные провожали мужчин до Куликовского бугра, там простились, и мы больше не видели своего отца. Знали, что из Щучья был он отправлен в Шадринск, затем на фронт, ранили, был в госпитале города Мурманска, а погиб в бою 20 января 1945 года. Нас у мамы осталось

четверо: Лидия, Александр, Михаил, Нина. С фронта отец писал, обещал много, спрашивал о нашей жизни. А как мы жили? Неважно. Особенно первые два года. Мама работала на разных работах, даже кузнецом была. Дома выращивали картошку, всю её мы съедали. Мы подрастали, чем могли, помогали маме. Саша короба, корзины плёл, печки клал, зарабатывал на еду. Держали корову, кур. Дрова из леса возили на телеге. 50 колхозных соток пашни боронили на своей корове, а свой огород лопатой копали. Одежду носили ту, что мама перешивала из того, что давали за работу. Мама очень переживала. Помню, она принесла кусочек хлеба, граммов 200, разделила нам, а сама не ест.

Мы спрашиваем: «Что не ешь?» Она: «Не хочу». Мы её жалели. Она очень ждала отца домой, ждала писем. Говорила: "Пусть больной бы пришёл, хоть бы слово сказал, всё легче было бы". Однажды с фронта в отпуск по ранению пришел его однополчанин Шумов Андрей Дмитриевич. Пришёл к нам, спросил: «Как живешь, Варвара Алексеевна?». Мама ответила: "Вот картошку скормила, а скорлупочки мою и стряпаю". Андрей обратился в военкомат, и нам тогда стали помогать. В доме появилось немного муки. Так и жили.

Всю жизнь мама проработала в колхозе, нас вырастила, мы выучились, и все добросовестно трудились в родной деревне.

Умерла Варвара Алексеевна в 1970 году, похоронена на кладбище д.Косулино.

Лидия Дегтярёва. (Балакина).

Братанова Анастасия Ивановна родилась 10 апреля 1910 года, в селе Белоярском.

Здесь же и началась ее семейная жизнь с Братановым Александром Яковлевичем. В 1940 году всей семьей уехали жить в город Копейск, работали на кирпичном заводе. В 1941 году, как только было объявлено о начале войны, они вернулись в деревню. Александр Яковлевич в 1942 году ушел на войну. Анастасия Ивановна – это моя бабушка – осталась одна растить троих детей: Валентину, Галину и Виктора. Замуж она больше не выходила. Работала в колхозе. Всю жизнь ждала и надеялась, что муж вернется, и после войны надежда ее не угасла. После передач на военные темы по радио, по телевизору часто мечтала: «А вдруг он в плену был, теперь домой пробирается. Может быть, он в дальние страны увезен и не может сообщить о себе. Даже если и другую семью завел, может, к старости придет к нам, чтобы на детей посмотреть» – эти истории она выдумывала и нам, внукам, рассказывала. Мы дневали и ночевали у бабушки, особенно летом, выросли на ее наливных шаньгах и пирогах с картошкой.

Умерла бабушка Настасья 10 апреля 1983 года, похоронена на кладбище села Белоярского.

Раиса Горшкова.

Моя мама **Братанова Лидия Степановна** родилась 4 апреля 1918 г. в с. Белоярское Щучанского района Курганской области в бедной крестьянской семье. Отец, Братанов Степан Семенович, и мать, Братанова Евдокия Дмитриевна, вели небольшое единоличное хозяйство.

В семье было четверо детей, три девочки и один мальчик. Самый младший Виктор, 1920 года рождения, погиб на войне. Мама была вторым ребенком. В хозяйстве держали лошадь, крупнорогатый скот, птицу, и была выделена земля, которую обрабатывали сами: пахали, боронили, сеяли, убирали. Так как кроме отца не было в семье рабочих рук, то большинство работы ложилось на плечи матери и старших дочерей. Они с раннего возраста познали нелегкий крестьянский труд. Помогали косить сено, убирать его, возить домой, пилить дрова в лесу, возить и распиливать дома для отопления, копать землю, садить и убирать овощи, картофель, доить коров, наводить порядок в доме, стирать, мыть, шить, прясть, вязать и даже боронить землю на быках. Так рассказывала мама. Поэтому учиться в школе просто не было времени. Мама окончила всего пять классов и рано начала работать, сначала по найму, а потом уехала в Челябинск, вслед за своей старшей сестрой Екатериной. В Челябинске работала в аптекоуправлении. Там познакомилась с моим отцом Куликовым Алексеем Федоровичем, 1913 года рождения, уроженцем д. Куликово Щучанского района Курганской области, и вышла за него замуж. В 1938 г. жили они в поселке Изо, жили дружно.

20 марта 1940 года у них родилась дочь, то есть я. Отец, по рассказам мамы, очень любил меня, называл всегда Галю-

шенькой. Но счастье было недолгим. Папа работал в комитете резервов и ежегодно призывался на военные сборы. И 31 мая 1941 года на основании закона о всеобщей воинской обязанности был призван Кировским РВК г. Челябинска для прохождения 45 дневного сбора. Когда уходил на сборы, наказывал маме: "Береги Галюшеньку". Сразу же с места сборов был отправлен в Советскую Армию, его даже не отпустили домой попрощаться с семьей. Мама получила от него с фронта только одно письмо, оно, к сожалению, не сохранилось, а 24 октября 1941 года пришло извещение, что рядовой Куликов Алексей Федорович пропал без вести.

Мама приехала в Белоярку к родителям, надеясь, что после окончания войны папа найдется, и они вернутся жить в Челябинск. Её отца Братанова Степана Семеновича взяли в трудармию, где он находился всю войну и домой так и не вернулся, видимо, умер. Мой отец с войны тоже не вернулся, и мама осталась постоянно жить в Белоярке.

Работать пришлось на самых разных и тяжелых работах: сначала санитаркой в Белоярском фельдшерском пункте, затем прачкой в детском доме, дояркой на подсобном хозяйстве, пекарем в Белоярском сельпо, уборщицей в Белоярском детском доме.

В 1971 году переехала жить в с. Калачево Челябинской области к дочери, то есть ко мне, где ещё работала до ухода на пенсию ночной птичницей в Калачевском совхозе.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6.06.1945 г. награждена медалью "За доблестный труд в годы ВОВ 1941-1945 г.г." Так же награждена юбилейной медалью "50 лет Победы в ВОВ". Имела медаль и удостоверение "Ветеран труда".

Её старшая сестра, Братанова Екатерина Степановна, почти всю жизнь проработала в Челябинске по найму домработницей. Совсем немного проработала рабочей в Белоярском

подсобном хозяйстве от детского дома. В период ВОВ была мобилизована работать на железную дорогу. Это работа подорвала её здоровье - она получила инвалидность. Всю жизнь прожила одна. Умерла 8. 02. 1975года, похоронена в селе Белоярском.

Третья сестра, Сакулина (Братанова) Анастасия Степановна, работала лаборантом, кладовщицей, бухгалтером, начальником ВУС. В настоящее время со своим мужем Сакулиным Н.П., участником ВОВ, находятся на заслуженном отдыхе и проживают в с. Белоярском.

Младший брат, Братанов Виктор Степанович, погиб на войне.

Война забрала у нашей семьи самое главное в жизни, трех мужчин, продолжателей нашего рода: моего деда, Братанова Степана Семеновича, моего отца, Куликова Алексея Федоровича, и моего дядю, Братанова Виктора Степановича. Светлая им память.

А моя мама, солдатская вдова, умерла 20 мая 1988 года. Похоронена в с. Калачево Челябинской области.

Память о ней хранит наша небольшая семья: дочь Галина, внучка Марина и правнук Всеволод.

Галина Иртаева (Куликова).

Братанова Мария Павловна родилась в 1914 году в с. Белоярском. Замуж вышла за Братанова Михаила Федоровича в д. Худяковку. Там работала продавцом, на разных работах в колхозной бригаде.

Началась война. Мужа взяли на фронт. Погиб Михаил в первый день войны. Тяжело перенесла Мария это горе. Дома было двое детей: пятилетний Саша и трехлетний Юра. Вся тяжесть по выживанию, по воспитанию детей легла на плечи женщины. Работала от зари до зари, без выходных, впроголодь. Ходила за скотом, ремонтировала скотники с топором в руках, работала и на тракторе, и на комбайне.

Переехала в Белоярку. Пришлось жить в большой семье своей матери. Трудно было. Женщина она была добрая, разговорчивая, певунья. На работу и с работы всегда шла с песнями. Дрова возила из леса на санках и то весело, с улыбкой. Видимо, не хотела огорчать своих сыновей, как бы ей тяжело не было. Мария очень любила сыночков, всю жизнь для них старалась.

В деревне помнят Марию Павловну, как уважаемую соседку, почтальонку, помнят, как выходили к ней навстречу взять газеты, письма, журналы.

Умерла в 1975 году. Похоронена на кладбище с. Белоярского.

Односельчанин Петр Иванов.

Буркова Евдокия Васильевна родилась в 1905 году. Мужа Буркова Павла Кузьмича взяли на фронт. И осталось с ней пятеро детей: Иван, Владимир, Виктор, Александр и Валентина.

Мама работала на складе, на сенокосе, трое старших братьев тоже работали. А потом и их взяли на фронт. И остались мы одни – двое маленьких детей и мама. Ели мороженую картошку, собирали колоски на полях. Руководители колхоза обещали пособлять, но на деле было по-другому. Накопали мы мелкой картошки, совсем немного, спустили ее в голбец. Пришли к нам из конторы, говорят: «Выгребайте картошку, в план сдавайте». А мама заплакала и говорит: «Сами выгребайте, лезьте!» Благо, не полезли.

Однажды за хорошую работу маме дали телянку, держали его мы в доме, чтобы от морозов сохранить. Пришли опять какие-то люди и телянка забрали, тоже в план, объяснили: государству.

Нас, маленьких, тоже посылали на работу, полоть пшеницу. За ягодами в лес не разрешали ходить. А ведь есть-то хотелось. Однажды набрали ягод немножко, чтобы на ужин домой принести, захотели пить, сходили до ручья, а ведерочки оставили. Когда пришли, ягоды уже высыпаны были в грязь. Обидно.

Легче стало жить, когда братья пришли с фронта. Но отца не дождалась. Помню, как принесла нам похоронку заведующая клубом Валентина Михайловна Дегтярева. Она сначала спросила: «Давно ли письмо было с фронта»? Ответила мама: «Да недавно». Поговорили, а потом Валентина Михайловна говорит: «Вот похоронку я вам принесла». Плакали, говорили, но надо было жить. И жили, как могли. До сих пор храним память о маме и об отце.

Валентина Береснева (Буркова).

Мама моя Дегтярева Елена Ивановна родилась в 1915 году в семье церковного старосты. В семье было 7 детей. Образование дети не получили, трудились по хозяйству. Богатой семья не была, работников не держала, управлялись сами. Старшего брата Дмитрия раскулачили. Он был сослан в Пермскую область местечко Чермоз. Позже его реабилитировали. С семьей в 9 человек он приехал в родные места, вскоре умер, оставив

малолетних детей. Отец мамы скончался за год до раскулачивания сына. Брат Александр погиб в Красной армии, старшая сестра вышла замуж и уехала, младший брат утонул. Елена и брат Павел остались со своей матерью одни. Был у них дом и корова. В годы раскулачивания корову забрали, а в дом поселили фельдшера Абрамова, выделив для семьи Дегтяревых одну комнатку. Надо было как-то выживать. Лена и Павел уехали в Челябинск, устроились работать на кирпичном заводе (маме было тогда 13 лет). Через два года она вернулась в Белоярку. Жить было не на что. Устроилась домработницей в семье директора школы Рыжкова. Выполняла всю работу по дому и нянчила своих детей. К ней относились неплохо, особенно вспоминала жену хозяина Ольгу Васильевну. Затем устроилась на работу в детский дом ночной няней. Дети очень любили молодую, заботливую няню. И она очень любила беспризорных детей. Позже всегда вспоминала их, эвакуированных из Ленинграда. До сих пор фото некоторых из них сохранились. Жить было очень трудно, голодно, да ночами постоянно приезжали из НКВД и забирали на допрос. Не забыли, видимо, службу отца в церкви. «Чего хотели?» – вспоминала мама прошедшие допросы и плакала.

В 1936 году приехал в Белоярку паренек Степан, работал мастером на молокозаводе. Сам Степан был беспризорный, бывший воспитанник Пуктышского детдома. Так и свела судьба двух молодых людей. Мама продолжала работать ночной няней в детском доме, а Степан - счетоводом в колхозе «Комсомолец». Много рассказывал дома о непорядках в колхозе, проделках начальства, о незаконных списаниях. В 1938 году родилась дочь Валентина, которая прожила недолго. В 1940 году родилась я, папа очень меня любил. Через 8 месяцев отец ушел на фронт, а мама продолжала работать в детдоме, но уже в качестве повара. Днем на кухне, а ночью отправляли пилить дрова в лес. Не щадили, несмотря на морозы, на отсутствие одежды, обуви. Постоянно приходила домой с промокшими валенками. Порой приходилось силой снимать с опухших красных ног мокрую насквозь обувь. Есть было нечего. Собирали с бабушкой мороженую картошку, с поля - жженные колоски, ловили раков. От такой еды пухли. Однажды бабушка настряпала из семян спорыньи шанежки, которые мама, придя с работы из леса, поела, а после не могла встать целую неделю на ноги. Весной 1945 года мама сильно простудилась и заболела. Долго пролежала с температурой в бессознательном состоянии. На быке брат отвез ее в Чумлякскую больницу, где ее парализовало. Долго лечилась. Спасли маму врачи, но в 26 лет она была на второй группе инвалидности.

В конце 1941 года отец пропал без вести. Он служил в Бессарабии. Так мама и воспитывала меня с 5 рублевой пенсией за отца. Когда мама лежала на лечении в больнице, директор детдома Богатенкова А.Л. предложила взять меня на воспитание в детский дом. Мама сказала: «Вот умру, забирайте, а сейчас, пока жива, она будет со мной». Приходилось жить очень трудно. Сама мама ничего делать не могла, по хозяйству все делала бабушка, и меня приучали с 7 лет выпол-

нять любую посильную работу, порой даже непосильную. В 10 лет приходилось уже пилить дрова, рубить хворост для печки, доить корову, косить траву. Когда умерла бабушка, всю работу выполняла я. Мама очень переживала, что не могла ничем физически мне помочь, плакала крадучись от меня, я не видела ее слез никогда, но знаю об этом со слов близких людей. Помощи от колхоза, хотя отец был колхозником, мы не имели, даже не разрешали косить сено, заготавливать дрова на колхозной земле. Выделял сельсовет за 20 км от деревни покос, куда бабушка с мамой ходили пешком, оставляя меня маленькую одну дома. Маме было очень тяжело и морально, и физически. Пережив все, мама меня выучила, вывела в люди.

Я выучилась, имею трудовой стаж 45 лет. 32 года проработала заместителем главного бухгалтера курганского машиностроительного завода и главным бухгалтером основного отдела, имела поощрения, почетные грамоты за свой труд, награду от министерства просвещения. Всем этим я обязана своей маме. Я горжусь ею. Светлая тебе память, моя родная.

Тамара Худякова.

Деева Ольга Дмитриевна родилась в большой многодетной семье. Всего у родителей было 12 детей, 9 из них выжило. Отец ушёл из жизни в 40 лет, поэтому все заботы о воспитании, о том, как прокормить такое семейство, легли на старшего брата Григория. Ну и каждому члену семьи пришлось хорошо потрудиться. Таким образом, хорошую закалку получила мама в своей семье. Вышла замуж за доброго отзывчивого человека Деева Ивана Николаевича, родила дочь, работали вместе с мужем в колхозе. Жизнь стала налаживаться. И внезапно началась война, мужа взяли на фронт, а осенью 1942 года пришла похоронка. И так началась трудная вдовья жизнь. За свои прожитые 88 лет немало было вложено труда в колхозное хозяйство, работала от зари до зари, вела своё личное хозяйство, без него тогда просто нельзя было прожить. К тому же сельские труженики работали в годы войны и после войны за трудодни, на них получали немного зерна, а денег не видели. Кроме этого ежегодно отдавали государству бесплатно молоко, мясо, яйца, шерсть. Что удивительно, никто не возмущался, не спорил. Считали, что государству трудно, кто же ему поможет, если не колхозники. Так было высоко чувство патриотизма. Досталось нашим матерям по полной программе. Всё пришлось пережить: и холод, и голод, и смерть близких людей. Но всё же выжили.

Среднего роста, худощавая, казалось, в чём душа держится, а столько в ней было силы, энергии, тепла, с которым она относилась к своим близким и к окружающим людям. Жили вдвоём. Но всегда у нас были гости: соседи, тётки, дяди, сёстры, братья, племянники. Всех старалась угостить, накормить тем, что было в доме. Любила стряпать шаньги всех видов и пироги – это было первое угощение.

В самые трудные военные и послевоенные годы жила в деревне Худяковка, где таких одиноких женщин было много.

1264651

Но жили дружно, старались помочь друг другу и словом, и делом. До похоронки получила какие-то остатки денег от мужа с фронта. Конечно, сразу догадалась, что случилось ужасное, но продолжала верить в то, что муж жив. И потому, когда пришла похоронка, женщины думали, как же ей об этом сказать. Несмотря на то, что ждала этой вести о гибели своего любимого мужа, готовилась к этому, точное сообщение о том, что муж погиб, выбило её из колеи. Три дня не могла подняться с постели.

Но деваться некуда, надо продолжать жить, вести хозяйство, растить дочь, работать в колхозе.

Мама получила похоронку, а ведь многие не получали таких известий, их мужья пропали без вести, и женщины ждали своих суженых, надеясь, что те остались в живых. Мама тоже продолжала ждать, надеяться на что-то. Поражала верность своему мужу. Ведь могла выйти замуж (возможность такая была), устроить свою судьбу, но память о муже не давала сделать этот шаг. Удивительно, что женщины тех лет никогда не роптали на свою судьбу, не жаловались на бедность, а продолжали жить, трудиться, растить детей и ждать светлых дней. Очень надеялись на то, что всё будет хорошо.

В своих детях они воспитывали добросовестное отношение к труду и доброе отношение к людям. Их сыновья и дочери рано начали трудиться, многие из них старались получить образование и состоялись как люди с высоким чувством ответственности перед обществом и перед Родиной.

Наши матери – это великие женщины. Несмотря на жизнь, полную невзгод и всяческих лишений, они не сломались, не очерствели душой, не потеряли человеческого достоинства, до конца своих дней оставались чуткими, добрыми друг к другу и ко всем окружающим.

Моя мама заработала пенсию, помогала воспитывать внуков, вести домашнее хозяйство.

Пусть память о ней в наших сердцах будет светлой и чистой.

Лидия Шалагина (Деева).

Моя бабушка **Елпанова Матрена Ивановна** (в девичестве Балакина) родилась в деревне Косулино, в простой крестьянской семье. До настоящего времени то место, где были их поля, все зовут «у Балакиных». Революция, гражданская война, коллективизация проходили на ее глазах. Видела она отряды Колчака, которые, отступая, проходили мимо и на немного останавливались в Косулино, а затем, как беглые, бросив

котлы с недоеденным обедом, с криками: «Красные идут!» – вскочили на лошадей и ускакали на восток, в сторону Чумляка.

В двадцатых годах прошлого века Матрена Ивановна вышла замуж за Елпанова Семена Харитоновича, недавно демобилизованного из рядов Красной армии и вернувшегося в родную деревню. К началу коллективизации они с мужем работали в своем хозяйстве. Когда начал организовываться колхоз, они сдали трех лошадей в колхоз и вступили в него сами. В колхозе бабушка проработала до начала 50-х годов, практически весь трудоспособный возраст. Матрена Ивановна родила двух дочерей, Нину и Валю. Но недолго продолжалось семейное счастье. 22 июля 1941 года началась ВОВ, ее мужа призвали на фронт. Вся работа и забота легли на хрупкие бабушкины плечи. Работала в колхозе без выходных и отпуска. Почти все, что удавалось вырастить и убрать, отправляли на фронт. Работали практически бесплатно. Жили впроголодь. Мерзлая картошка и картофельные очистки считались деликатесом. Чай пили с сушеной морковью, которую добавляли

вместо сахара. Крапиву, лебеду рядом с деревней было найти невозможно. Ее съедали, едва трава появлялась. Весной в лесу на полянах бродили голодные дети, напоминая стадо коров (они собирали траву, пригодную в пищу: кислятку, дикий чеснок и листья одуванчика).

В 1943 году бабушка получила похоронку, в которой сообщалось, что ее муж погиб при обороне Сталинграда. Дочерей Нину и Валю растить и воспитывать пришлось одной. А когда они немного подросли, стали в меру своих сил помогать по хозяйству. Сами возили коринки и сухие ветки из леса на ручной тележке, копать картошку, старались изо всех сил помогать матери.

В раннем детстве моим воспитанием в основном занималась бабушка. Она была для меня большим авторитетом.

Внук Владимир Мальцев.

Ермолина Наталья Ивановна родилась 16 августа 1908 года в селе Белоярском в многодетной крестьянской семье. Отец занимался домашним хозяйством; иногда ездил закупать арбузы, разную галантерейную мелочь и продавал селянам, но дохода большого не получали, жили бедно. Бывало, зимой одна одежка и обувинка на всех, носили по оче-

реди. Старшим не пришлось учиться, так как не в чем было ходить в школу. Мама научилась читать и писать уже будучи взрослой, на курсах ликбеза (ликвидации безграмотности). Уезжала работать на стройку в Челябинск, но вернулась домой ухаживать за больной матерью. В 1936 году вышла замуж за Ермолина Александра Николаевича, учителя местной школы, а в 1942 году проводила его на фронт.

Началась трудная, полная страданий, унижений безрадостная жизнь. Это я так оцениваю ее с сегодняшней позиции. А тогда женщинам некогда было раздумывать и размышлять о жизни: они трудились на разных работах, чтобы получить кусочек хлеба за день и принести его домой детям.

Мама работала техничкой, занималась пилить и колоть дрова, грузить товар, сторожить амбары с зерном. Сено косила не только для своей коровы, но и чтобы заработать «подводу», то есть разрешение на лошади, принадлежащей хозяйству, вывезти свое сено. Два дня косила за одну «подводу». Дома всегда держала корову, кормилицей ее называла, на корове и дрова вывозила. Какой уж удой был от неё - 3 литра молока в день, но это большая поддержка в питании. А надо было еще в план сдать. И не только моло-

ко, но и мясо, и шкуры, и шерсть. Выбирали время женщины, чтобы крадучись пособирать весной на полях колоски, дома их шелушили, зернышки перебирали и мололи на жерновах. Полученную мучку смешивали с травой и пекли оляпки, получались они зеленоватого цвета. Однажды меня городские родственники угостили кусочком белого хлеба, а я отказывалась, не зная, что это такое. Трудно было, но женщины были еще молоды, здоровы, уставали от работы, но держались. Больше было терпеть разные обиды. Было время, когда не разрешали пасти коров на колхозных пастбищах и сено косить, так как наша семья была рабоче-служащей. Дрова разрешали заготавливать только зимой в лесу, раза по два приходилось в делянах спиливать пеньки весной. Но дров почему-то зимой всегда не хватало, на счету было каждое полено. Очень часто, когда я растопляю дома печку, вспоминаю маму: она стоит около очага, держит в руках полешко и думает, то ли его положить в топку, то ли нет.

С фронта получала письма, тревога не покидала ее: ведь не одна женщина в деревне уже стала вдовой. Однажды маму вызвали в сельсовет, она побежала, бросив все дела, а в голове мысли: «Наверное, погиб». А там всего лишь позвали выйти на субботник. Выслушав, зачем ее позвали, мама, обессиленная, села и заплакала. Председатель сельсовета удивился. «Неужели мне дома не могли сказать, разве я когда отказывалась от работы. Что только я не передумала, когда бежала сюда», – сказала мама. Не всем, видно, дано это понять. Участи вдовы не избежала Наталья Ивановна. Весть о гибели мужа принесла почтальонка тетя Нюра Ламенцева. Солдатки всегда ее ждали и выходили встречать за ворота. Почтальонка уже знала внешний вид таких писем, что несли в себе страшную весть. Вот и в этот раз она постаралась от-

дать письмо и поскорее уйти: уж больно тяжело ей было вручать похоронки, смотреть и слушать, какой плач раздавался в тех семьях, где случалось горе. Наталья просит: «Прочитай, Нюра, что там он пишет». Она тоже поняла, что таит в себе эта бумажка. Но Нюра уходит быстрее, а мама осталась стоять у ворот с извещением в руках. Земля проваливалась у неё из-под ног, но читать пришлось...

Не верила, долго ждала. А потом с отчаяния сожгла все письма, чтобы не бередить душу. Позднее жалела, что даже детям на память не оставила.

Не дождалась она и того момента, когда к вдовам войны стали относиться повнимательнее, приглашать их на празднование Дня Победы. Каждый год 9 мая она сидела на крылечке у почты, обливаясь слезами, а рядом в сквере проходил митинг, где чествовали участников войны.

Мама была почти безграмотной, но очень мудрой, рассудительной женщиной. Работая техничкой в клубе, она имела возможность бесплатно ходить в кино, а фильмы в то время демонстрировали почти каждый день. Все книги, взятые мною из библиотеки, я читала вслух для мамы. Она заработала пенсию, помогала воспитывать внуков. Умерла 18 мая 1985 года, похоронена на кладбище села Белоярского.

До сих пор меня тревожат мысли о маме, чувство какой-то вины в том, что чего-то не додала ей, не сделала, мало уделяла внимания, хотя старалась, но мама заслуживала большего.

Валентина Богданова (Ермолина).

Завьялова Александра Александровна родилась в 1908 году в селе Белоярском. Её муж Завьялов Константин Семенович погиб в бою в ноябре 1941 года. Воспитала двух дочерей Галину и Валентину. Умерла в 1991 году, похоронена в Челябинской области.

Моей маме, вдове погибшего солдата, Завьяловой Александре Александровне посвящается:

Стихи пишу я в «Книгу Памяти» про маму,

Пишу в родное, милое село,

А слезы капают мне прямо на бумагу:

Я вспоминаю детство безотцовское своё.

Зачем враги пришли с войной,

В стране нарушили покой?

Какая страшная пришла беда,

Детей-сирот отдали в детские дома.

Было нашей маме 28 лет,

Она была красивой, молодой.

Но сразу почернел весь белый свет:

Она осталась молодой вдовой.

Пришло в наш дом большое горе.

Тяжелая работа на плечи мамы легла.

На иждивении нас было трое,

Собой пришлось ей заменить отца.

Работала мама в больнице.

В роддоме сутками дежурила одна,

Ещё домой к ней приходили полечиться.

Больному помощь оказать она могла.

Тогда в селе все маму знали,

Такая важная работа у неё была.

В соседние деревни на прививки посылали.
Ей приказали, и она пешком пошла.
А вечером бы отдохнуть, но дома есть дела:
Вот крыша от дождей вся протекла.
С большим трудом помощника нашла,
И старенький наш домик сберегла.
Какой же мастерицей мамочка была.
Детей ведь надо сладким накормить:
Взяла и пчел в ограде развела.
Нашла и время, чтоб за пчелами ходить.
А пешком за 10 верст ходила!
Ведь надо было сена накосить.
Дрова и сено на тележке привозила,
Чтоб детей согреть, корову накормить.
Как мама выучила нас, не забываю.
Вся жизнь ее безрадостной была.
Не для себя, для дочерей жила (я знаю)
И нам путевку хорошую дала.
Мама, мама, как же ты страдала,
Ты отца всю жизнь откуда-то ждала.
В Дни Победы, помню, у телеэкрана
По щекам твоим катилась горькая слеза.
Будут пусть всегда защитники страны:
Они нужны в стране, мы это знаем.
Но пусть не будет никогда войны,
Чтоб жены, матери и дети не страдали!

Валентина Завьялова.

Завьялова Клавдия Дмитриевна родилась в 1912 году в селе Белоярском.

Это моя тетья. Семья у неё была большая. Моя бабушка Аграфена, мудрая женщина, умело управляла всеми делами, строго следила за выполнением обязанностей каждым членом семьи, научила своих детей и стряпать, и пахать, и хлеб растить, и ухаживать за хозяйством, и поддерживать определенный порядок в доме. Время шло. Братья стали жить своими семьями. Вышла замуж за Завьялова Илью Семеновича, родила двух сыновей. Когда начали создаваться колхозные артели, переехали в деревню Худяковку. Построили дом на краю деревни, посадили сад, развели пчел. Жизнь начала налаживаться. Но помешала война. Мужа взяли на фронт, осталась с двумя маленькими детьми и со свекровью.

Как и всем женщинам в те военные годы много пришлось трудиться. Работала дояркой в колхозе и дома вела свое нехитрое хозяйство. Не жаловалась на свою судьбу, так жили все. От мужа не было вестей. Эта неизвестность терзала все больше и больше. Кто-то получил похоронки, у кого-то вернулись домой израненные мужья. Только много позже получила сообщение, что ее муж пропал без вести. Ее свекровь, стойкая старушка, на этой войне потерявшая трех сыновей, при получении такого известия, не проронила ни одной слезинки, только сказала: «Бог дал, Бог взял».

Война кончилась. Выжили, сохранили ферму в колхозе, пасеку, фруктовый сад. Все благодаря тому, что жили как одна семья, помогали и поддерживали друг друга.

Стали возвращаться с войны уцелевшие мужчины. Жизнь в колхозе постепенно возрождалась, дети пошли в школу. Старший сын Александр окончил начальную школу, начал

работать в колхозе, получил среднее образование в вечерней школе, стал хорошим помощником в семье, а позднее – отличным механизатором и руководителем.

Трудную жизнь прошла тетя Кланы. Много проблем было с младшим сыном. Но она всегда оставалась уверенной в своих силах, ухаживала до последних дней за своей свекровью, помогала воспитывать внуков, любила их.

Тетя Кланы была хорошей хозяйкой, хорошо стряпала, любила порядок, чистоту. Всегда готова была принять гостей и сама не сидела дома.

Очень хотела жить, но здоровье было подорвано. Скончалась скоропостижно. Вечный покой ей.

Преклоняюсь перед ее мужеством, спокойствием, умением любить жизнь.

Лидия Шалагина.

Иванова Александра Семёновна родилась 28 апреля 1905 года в селе Пивкино. Ее муж Александр Афанасьевич пропал без вести в феврале 1944 года. Вдова солдата воспитала сына Виктора, дочерей Анну, Августу, Ираиду, Зою и Галину. Умерла 7 января 1985 года. Похоронена на кладбище села Белоярского.

У нас была большая семья. Сначала жили в Белоярке, потом в Худяковке. В Худяковке отец работал ветеринаром, а еще катал валенки. Был веселым, энергичным. Перед самой войной его вызвали в Москву. Вернулся он с орденом за успехи в работе. А потом – война. А нас пятеро детей : Виктор – 1927 года рождения, Анна – 1930 года, Августа – 1932 года, Ираида – 1936 года, Зоя – 1938 года.

Помню, как провожали отца. Вечером мама варила пельмени. Отец сидел в простенке и вытирал лицо полотенцем. Пот ли он вытирал с лица, слезы ли. Ведь нас пятеро детишек, а мама беременная.

Утром мужчин собирали у правления. Нас не разбудили. Я проснулась от рева женщины. Соскочила и увидела, что шли провожать Пушкарева, сильно рыдала его жена. Я бросилась к правлению. Бежала в сумерках. Видела, как провожали папу. Подойти побоялась, наблюдала со стороны (мне было 6 лет). Хорошо запомнился отец, когда он стоял на подножке машины и что-то кричал. Потом узнала, что кричал он: «Разобьем врага и вернемся!» Увезли мужчин на колхозной новой машине.

Отца направили в Чебаркуль на учение. Мама ходила к нему туда из Худяковки пешком, чтобы увидеться. Отец мечтал, чтобы мама родила, пока он в Чебаркуле. Если бы она родила в это время, его бы отпустили повидаться с семьей. Но отец так и не увидел дочку, их из Чебаркуля отправили сразу на передовую. Мама родила Галину 1 августа 1942 года.

В 1944 году отец погиб. Помню день, когда принесли похоронку. Маме плохо, она на полу, с ней отваживаются, а маленькая Галя (она еще не ходила) ползает по ней. Нам написали, что отец подбил два танка, а потом его танк разнесло снарядом.

Как же нам тяжело жилось в эти годы, маме нашей досталось. Сколько слез ею пролито. Не смотрели на то, что был грудной ребенок, нужно было работать. Председатель, глядя на мать, лежащую на полу после получения похоронки, сказал: «Пусть завтра на работу не ходит». Один денек, чтобы прийти в себя, набраться сил и жить дальше.

Маме нашей, Александре Семеновне, было очень тяжело. А была она у нас очень хорошая, всем угодница. Семьям, где было мало детей, жилось полегче. Мне кажется, что мы жили тогда хуже всех. Маленькую Галию кормить было нечем. Нажуем ей пиканов, завернем в марлечку, она и сосет. Чтобы выжить, работали все. Брат – на тракторе, старшая сестра – в тракторной бригаде заправщиком, на быках возила горючее. Голодали. Как-то приезжали муж с женой к маме, просили отдать им на воспитание ребенка. Мама тогда сказала: «Никого не отдам. Умирать буду со всем родом».

Мама тогда пимы катала (инструменты от отца остались), а мы ей помогали. Снег стает, идем на берег. Один мужчина из нашей деревни ловил рыбу и бочками возил ее в Челябинск. Мы чистили эту рыбу, чтобы что-то заработать:

рыбы, икры. Бегали за пиканами, борщ варили. Ягоды собирали, грибы.

Боронили с мамой на своей корове, единственной кормилице, колхозные поля. Помню, как собирали колоски. Матери нас брали с собой на уборку. Они косили пшеницу литовками, вязали снопы. Ни единого колоска нельзя было оставлять на земле. Вот мы эти колоски и собирали. Знали, что можно их очистить и съесть зернышки только здесь, на поле. Матери учили, чтобы ни одного колоска в карман не класть. Бригадир придет – мы ему в ходок все, что собрали, высыпем.

Мама зиму работала скотницей на ферме. А потом мы занимались пасти домашних коров. Мама разбудит в 6 часов, и мы идем. Однажды я запнулась за кочку, упала и заснула. Проспала не знаю сколько, мама уже коров на стан пригнала, меня потеряла. Встретились со слезами. Помню, как мама вечером подоит корову и несет сдавать молоко, а сами голодные.

Носить было нечего. Я прочилась в школе, закончила 4 класса. Другие ребята стали учиться в Белоярке, а нам не пришлось, не в чем было в школу ходить.

Но жили всегда дружно. Я в 13 лет уехала в Челябинск, работала нянькой. Из Челябинска пешком домой ходила, приносила то, что удалось купить. А мама так и жила в Белоярке, работала.

Помогла растить внуков, до самых последних дней заботилась о нас. Мы ее помним.

Ираида Горшкова (Иванова).

Кандалова Пелагея Павловна родилась в 1910 году в селе Белоярском.

Ее муж Кандалов Леонид Васильевич пропал без вести на фронте. Вдова солдата воспитала дочерей: Зою, Нину, Тамару, Лидию и сына Юрия. Умерла в 1944 году. Похоронена на кладбище села Белоярского.

Я дружила с внучкой бабы Поли (так я ее называла), она приходилась нашей семье близкой родственницей. Со своим мужем первые годы они жили в Копейске. После того, как Леонида Васильевича взяли на фронт, баба Поля переехала с детьми в Белоярку. Женщина была она работящая, старательная. Работала дояркой, кур колхозных выращивала. Даже когда пошла на пенсию, несколько лет сторожила на ферме. На работе ее всегда хвалили, в коллективе - уважали. Имела много Почетных грамот. А какая она была приветливая, гостеприимная. В маленьком домике у них всегда было тепло, уютно, бедно, но чистенько. Часто вспоминаю, как мы с подружкой Любой (она была внучкой бабы Поли) пили чай с бабушкиными пирожками, кралками. Всю жизнь она жила и трудилась ради своих детей, заботилась о них, помогала, чем могла. Дети выросли, не все они жили рядом, но приезжали домой уже и с внуками, и с правнуками. Всем она была рада, и они ее помнят. Помнят бабу Полю и родственники, и односельчане.

Вера Завьялова.

Козлова Дарья Николаевна родилась в 1907 году в крестьянской семье. Уроженка Пензенской области деревни Новоникольское.

В семье было две дочери. Родители с детства приучали их к труду. Мать задавала девочкам уроки (задание): кому сколько напрядь пряжи, какой узор вышить.

Дарья Николаевна в школу не ходила, родители были неграмотными, и их не учили. В 1926 году вышла замуж за деревенского парня Николая. Он был грамотным, занимал руководящие должности, был членом партии. В 1939 году его с семьей переселили на Урал, в Щучье, оттуда они по распределению попали в Красноярку. В семье было пять детей. Дали им избенку – одинарочку. Дарья Николаевна работала в колхозе на разных работах. Николай Степанович – кладовщиком. Только стали привыкать к новому месту жительства, началась война. Мужа забрали на второй день войны. Дарья Николаевна осталась с пятью детьми на руках. Очень тяжело было одной поднимать детей в чужом краю, где не было родителей, родни. Назначили ее работать конюхом. Всю зиму пасла она коней (и так до окончания войны). Старшие дети, кое-как обутые, одетые, помогали ей. Весной 1942 года в ее дом пришла беда. Заболел сын Леня и вскоре умер. Дарья Николаевна тяжело переживала смерть ребенка. Как известно, беда не приходит одна. В этом же месяце пришла похоронка на мужа. Работники сельсовета и почты решили не отдавать женщине похоронку, так как боялись за ее здоровье. Ведь у нее на руках было еще четверо де-

тей, младшему Саше шесть лет. О смерти мужа ей сообщили только в конце войны. После войны работала в полеводческой бригаде, позднее – бригадиром огородниц. Всю свою жизнь Дарья Николаевна провела в работе, держала хозяйство. До последнего дня своей жизни, будучи больной, она не выпускала из рук веретено, спиц, иголку. Бабушка умерла на 92 году жизни.

Людмила Покровская.

Моя мама **Кашкарова Евдокия Григорьевна** (в девичестве Куприкова) родилась 17 августа 1904 года в д.Косулино. В большой семье, где Евдокия была 12-ым ребенком, работы хватало всем, поэтому Дуня рано познала тяготы крестьянского труда.

В 1924 году красивая и работающая Дуня вышла замуж за деревенского парня, шутника и балагура Михаила Кашкарова. Семью пришлось создавать в беспокойные и смутные времена. У Дуни и Михаила родились пятеро детей: Виктор с 1926 года, Нина с 1928 года, Шура с 1931 года, Иван с 1937 года и Аня с 1941 года.

Жизнь на крестьянской земле вроде бы пошла на улучшение: детки росли, здоровые и работающие Михаил и Дуня трудились от зари до зари в колхозе, выполняли любые работы.

Но случилась большая беда: началась война. Какое это страшное слово. В первые же дни Михаила Ивановича забрали на фронт. И осталась Евдокия Григорьевна без мужа с двумя стариками-родителями и пятью детьми, самой маленькой дочке было всего четыре месяца. Сколько было слез и горя!

А осенью 1942 года пришло извещение об отце и муже: «Пропал без вести». Эту черную весть тогда приносили очень многим, не обошла она стороной и дом Кашкаровых. Но Евдокия не сломилась от горя, она до самой смерти ждала мужа. «Пусть хоть какой вернется: израненный, больной, буду ждать», – говорила она.

В 1943 году призвали в армию старшего сына, Виктора. И снова матери горе и слезы: «Неужели и сын погибнет?» Но все обошлось, Виктор встретил победу в Берлине, был ранен, заслужил множество наград и вернулся домой в 1947 году.

Вдове Евдокии нужно было кормить всю семью. Копали ручную огород до 80 соток и садили картошку, еще кое-какие овощи – все для того, чтобы зимой не умереть с голоду.

Евдокия Григорьевна работала в колхозе, была свинаркой, кладовщиком, косила сено, боронила на коровах и быках, позднее была заведующей фермой. В то время люди в колхозах работали за трудодни – палочки, расчет за которые производился только осенью. В первую очередь нужно было расплатиться с государством. А где взять денег, чтобы заплатить госналог, которым облагался каждый двор, и дать денег на государственный заем, на который силой заставляли подписываться? Приходилось зимой на санках возить на продажу в г. Челябинск замороженный табак.

Удивительно, как такая на вид хрупкая женщина смогла все это вынести, сохранить семью, вырастить детей и остаться доброй, отзывчивой и до самой старости умной, рассудительной.

Указом Президиума Верховного Совета СССР Евдокия Григорьевна была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 года». Было множество других наград и грамот.

Ведь фактически это они, наши матери – вдовы и их дети – сироты ковали победу в далеком от фронта тылу, в то время как их отцы и мужья стояли грудью за своих детей, свой дом, свою Родину.

Уже в послевоенное время Евдокия Григорьевна, опытная и пользующая авторитетом среди колхозников, много лет избиралась в депутаты областного, районного, сельского Советов, избиралась ежегодно членом правления.

Наша мама Евдокия Григорьевна умерла 13 сентября 1984 году, в возрасте 80 лет, похоронена в д. Косулино.

Вот такова судьба вдовы, Кашкаровой Евдокии Григорьевны, настоящей русской женщины, про которую с полным правом можно сказать: «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет».

Это воспоминания старших ее дочерей. Писала о маме ее младшая дочь Анна Коклина (Кашкарова).

Анна Федоровна Куликова родилась 15 февраля 1907 года в деревне Куликово.

Муж Василий Григорьевич погиб 14 июля 1943 года в бою под г. Орлов.

До войны жили мы в деревне Куликово. Мама и папа были очень красивой парой. Отец был рослый, сильный, смелый, а у мамы были прекрасные черные вьющиеся волосы, длинные косы.

В войну мама осталась с двумя маленькими детьми, со мной и Володей. Я еще немного помнила отца, а Володя нет, он с 1938 года, а я с 1935 года. Жили мы с бабушкой Устиньей Евлентьевной, маминой мамой. Жилось трудно. Мама целыми днями была на работе, ночью шила одежду на нас из своих вещей, из бабушкиных. Держали корову, на которой еще и подвозили дрова, сено, солому. Я хоть и была маленькой, но ездила всегда с мамой, чтоб помочь и чтобы ей не страшно было. В лесу было много волков. Один раз мы их встретили, очень страшно было.

Мама работала бригадиром в огородной бригаде, потом перешла в доярки, чтоб побольше зарабатывать. Нужно было и семью содержать, и налоги платить. Тогда не спрашивали, есть ли, нет, а отдать нужно: «Все для фронта, все для победы». Весной собирали мороженую картошку, потом лебеду, колоски. Собирали ягоды, грибы сушили, солили, а потом продавали. Сажали много табаку, тоже на продажу.

Мама была уважаемым человеком, ее выбирали депутатом сельского совета. Она изучала на политических занятиях био-

графию вождей. Я помню, что она не могла выговорить отчество Сталина и очень переживала.

Приходили письма от отца, которых с нетерпением ждали, по несколько раз перечитывали. Он обещал скоро вернуться домой, писал маме: «Береги детей». Но не суждено, видимо, было ему вернуться. В августе 1943 года пришла похоронка.

Помню, собралось много народу, все плакали, и мы с Володей тоже. Но мама не верила и все время ждала, думала, что, может быть, по ошибке прислали похоронку. В 36 лет осталась вдовой. Так и не вышла больше замуж. Мама посвятила свою жизнь детям.

В 1981 году умер Володя, она очень страдала. Когда родители переживают своих детей, это очень страшно. У мамы осталось два внука, две внучки и семь правнуков. Они её все любили и почитали. Последние 19 лет жизни мама жила со мной в Красноярске. Умерла в 1997 году 14 ноября, похоронена на кладбище деревни Красноярка.

Клавдия Пушкарёва (Куликова).

Маленьких Елена Алексеевна родилась 12 июля 1904 года в д. Притчино Щучанского района Курганской области.

Отец был казачьим атаманом, мать вела домашнее хозяйство. В семье было пятеро детей : два сына и три дочери. Брат и сестра умерли, остались Лена, Клава и Федор.

Деревня Притчино была расположена около Сибирского тракта, поэтому все события страны прошли на глазах притчан: и революции, и конвоирование заключенных и отступление белогвардейцев.

После революции отец уехал работать в г. Копейск, устроился приказчиком в магазин, семья осталась в Притчино. Мать работала в колхозе и на лесозаготовках под Нижним Тагилом. Младшая сестра вышла замуж за Маленьких Михаила Алексеевича. Его направили работать в село Белоярское председателем сельпо.

Семья переехала в село Белоярское.

В 1937 году родилась дочь Лидия, в 1941 году родилась я, Галина. У отца был врожденный порок сердца, поэтому в начале войны его по состоянию здоровья оставили служить в поселке Плановый. В 1942 году он добровольцем ушел служить на фронт. Часто писал письма с фронта, высылал красочные открытки.

Был он там связистом, из писем знали, что было у него два ранения. Лежал в госпитале, а третье ранение, видимо, было смертельным.

Похоронка пришла в Притчино его матери, а нам из сельсовета принесли

копию. Хорошо помню: я сидела на печке (мне было пять лет), мама стирала мою одежду, чтобы подсушить и снова одеть на меня - «переменки» не было.

Бумажку принесла тетя Стюра Чайкина, мама бросила стирать, прочитала, заплакала, приговаривая: «Как жить-то будем?» А я успокаивала ее с печки: «Помаленечку, мама, помаленечку». На другой день поехали горевать к бабушке. Еще мама рассказывала, что в письмах отец писал: «Хорошо мы с тобой жили, приеду еще лучше будем». Но не довелось нам хорошо пожить и после войны. Нас выселили с квартиры, где мы жили, вещи милиционер вынес на улицу, мы сидели на узлах. Потом добрые люди приютили. Пришлось продать отцов костюм, пальто, патефон, велосипед, быка и купить пустующую половинку дома, состоящую из одной комнаты. Так и жили в ней. Трудно было маме с нами работать в колхозе, часто оставляли их ночевать в поле, а мы возле палисадника сидели на холодном крыльце, ожидая ее, в дом одни заходить боялись. С ней и в сельском Совете, помню, сидели допоздна. От женщин требовали подписываться на «заем», а они не соглашались: денег не было. Тяжелое у нас было детство.

Старшая сестра после школы уехала учиться в город Челябинск, потом вышла замуж и уехала в город Свердловск.

А я осталась здесь, в селе Белооярском. Мама стала часто болеть, поэтому о дальнейшей учебе и отъезде не могло быть и речи.

Всю жизнь она посвятила детям и внукам, а потом и правнукам.

Похоронена на кладбище села Белооярского.

Галина Новокрещенова (Маленьких).

Минина Лидия Андреевна родилась 12 марта 1911 года в селе Пивкино. Умерла 24 февраля 1988 года. Похоронена на Успенском кладбище г. Челябинска.

Жизнь наших матерей была очень тяжелой. В 1941 году в мае забрали отца Минина Петра Максимовича в Чебаркуль на сборы на 45 дней, а оказалось, что навсегда.

Мама даже нас не разбудила, проводила одна, а я встала утром и заплакала, говорю: «Сама-то посмотрела на папку, а мы-то нет». Сердце подсказывало, что не увидимся больше.

Нас было трое детей: две девочки, и был еще братик 3-х месяцев, но он вскоре умер. Мама пошла работать, а его оставила на нас. Няньки-то мы были плохие. Убегали купаться, а его оставляли одного. Имея троих детей, мама могла бы и не работать, тогда бы и братик был бы жив, и налогов не было бы. Когда мне исполнилось 7 лет (это был конец 1941 года) нас обложили налогами. Один год был дождливым, и мы накопали 20 ведер картошки и всю отдали в план, а сами остались ни с чем. Весной ходили собирать мороженую картошку да пекли лепешки. Собирали всякую молодую траву и пекли хлеб. В войну мама работала в школе хозяйственником, вечером мыла полы в школе, а мы ей помогали. Работала в пекарне, пекла хлеб, потом на маслозаводе, последнее время в сельпо уборщицей. Помогала колхозу веять зерно, убирать картошку с поля (раньше же все вручную делали). Нас, школьников, тоже посылали в поле колоски собирать, овощи, картошку, веять зерно. Благодаря корове, мы еще как-то жили, поросенка имели, кур. Много-то скотины раньше не раз-

решали держать. Огород был тоже только 7 соток. Когда мы уехали в Челябинск, через год мама приехала к нам. Сначала жили на квартире, потом купили «избушку на курьих ножках». А когда стали эти домики сносить, то нам, как семье погибшего, дали «полуторку». Но мама всегда думала о деревне и все говорила: «Не мог Сталин-то умереть раньше. Я бы не уехала из деревни». После смерти Сталина отменили налоги. Она только из-за налогов и уехала из деревни. В Челябинске мама работала сначала на ЧТЗ, потом в парикмахерской. Несколько лет болела. Перед пенсией работала в ателье. Имела медаль «Ветеран Труда», медаль «За добросовестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», юбилейную медаль в честь тридцатилетия Победы.

Пособие на нас мама стала получать только после войны, так как не было похоронки на отца. Похоронку получили только в 1946 году, хотя погиб отец в 1942 году. И еще, семьи погибших имели право платить 50% за квартиру, но мы не знали. Случайно в журнале «Работница» прочитали про эти льготы. Тогда мама ходила в военкомат за подтверждением о смерти отца, и тогда ей тоже сделали 50% плату за квартиру.

Жизнь была для наших родителей, да и для нас, не сладкая. Благо, что мы не видели саму войну. А мама наша была неунывающая, веселая, очень хорошо пела. Мы помним не только ее слезы, но и приятный смех.

Нина Поздина (Минина).

**Мишукова (Балакина в девичестве)
Наталья Александровна** родилась 30 августа 1913 года в д.Косулино. Замуж вышла в д.Притчино.

Муж Андрей Григорьевич в марте 1941 года был взят на переподготовку, а в июне началась война. Так, не побывав дома, он ушел защищать Родину. Жена с дочкой остались ждать. Долгие семь лет Наталья Александровна надеялась на возвращение мужа, так как похоронки она не получала. До сих пор Андрей Григорьевич Мишуков числится без вести пропавшим. Наталья Александровна решила вернуться в свое родное село, где жили её сестра и брат. Долгие годы она работала на свиномышине. Летом и зимой – резиновые сапоги, тяжелый ручной труд с раннего утра до позднего вечера, без выходных и без отпуска. Да и домашнее хозяйство нужно было содержать. Несмотря на такую нелегкую жизнь, прожила она 88 лет. Умерла 14 февраля 2001 года. Похоронена на кладбище д. Косулино.

Валентина Ложкова (Мишукова).

Нечеухина Екатерина Семёновна родилась 24 ноября 1907 года в деревне Пивкино в простой крестьянской семье. Родители имели небольшое подворье, подрабатывали у зажиточных односельчан.

В семье было семеро детей, особого достатка не имели. Детство было как у всех деревенских детей того времени. Ещё в детстве Екатерина Семёновна научилась шить. Обшивала всю семью и родственников, это занятие освобождало иногда её от крестьянской работы.

Замуж вышла в д. Худяковку за Нечеухина Ивана Григорьевича. Муж работал в колхозе бухгалтером и на колхозной пасеке. В 1940 году был призван в Советскую Армию. Работать за него на пасеке осталась Екатерина Семёновна. Погиб муж в самый первый день войны, в Эстонии.

В 50-е годы, в период объединения колхозов, вместе с другими односельчанами переехала в с. Белоярское. Воспитывала сыновей Александра и Виктора, делала все для их счастливой жизни.

Одни из немногих они смогли продолжить учёбу после начальной школы. Даже велосипеды появились в семье раньше, чем у других. Сыновья обзавелись семьями. Было время, когда Екатерина Семёновна в одном доме жила вместе с сыновьями и снохами. Определила и наделила всех детей. Но решила жить в семье старшего сына, помогая воспитывать внуков, а потом и правнуков.

Оба её брата погибли в годы войны. Екатерина Семёновна всегда поддерживала хорошие отношения с сестрами и их семьями. Сестра Люба жила в Щучье, Маня осталась в Пивкино, а Александра в с. Белоярском. Встречались по горестным и радостным датам.

Умерла 6 июня 1989 года. Похоронена на кладбище села Белоярского.

Со слов родственников записала Людмила Нечеухина.

Моя мама, **Никитченко** (в девичестве Головки) **Пелагея Николаевна** родилась 18 октября 1902 года, в селе Ярьски Шишанского района Полтавской области. Семья была бедная, поэтому в школе проучилась один год и рано начала работать. Сначала по найму, а после образования колхозов стала колхозницей. В 1921 году вышла замуж за моего отца Никитченко Василия Никитовича. Родила нас, троих сыновей: Данилу, Григория и меня – Михаила. В 1940 году по плановому переселению наша семья переехала в деревню Чесноки. Только – только начали обживать на новом месте, как началась война. Трудились всей семьей от зари до зари в колхозе. Дома оставался только я один, я был еще пятилетним мальчишкой. Но и мне поручали работу по дому: вскапывать землю в огороде, полоть и поливать грядки, мыть посуду. Отца и старшего брата Данилу (ему было уже 19 лет), забрали на фронт в январе 1942 года. И осталась наша мама одна с нами, двумя мальчишками 12 и 5 лет. Весна 1942 года для нас была очень тяжелой. Впервые с нами не было отца и старшего брата. Мать с утра до вечера была на работе, боронила на собственной корове поле. В конце рабочего дня сразу же на складе получала 500 граммов пшеницы. Может быть, благодаря этим 500 граммам, мы и выжили тогда. Летом, во время сенокоса, косили по 40 соток травы, такова была норма. Уходила мама на работу вместе с братом Григорием ранним утром, и приходили они уже затемно. С каким нетерпением мы ждали писем с фронта, по несколько раз перечитывали их. Но и нашу семью не обошла похоронка. В августе 1942 года были ранены

и отец, и брат. Даниле удалось после ранения выжить, он вернулся домой. А отец после тяжелого ранения умер в госпитале и похоронен в братской могиле в селе Макарье Воронежской области. Как мама пережила смерть мужа, я до сих пор не знаю. При мне она старалась не подавать виду, как ей тяжело. Сердце болело и за родственников, оставшихся в оккупации в Полтавской области, особенно переживала за младших сестер: Евдокию и Екатерину, почти до конца войны она ничего о них не знала.

Даже после окончания войны еще долго отзывались болью эти суровые, тяжелые военные годы.

Наверное, только после рождения внуков сердце ее оттаяло, потому что все свое свободное время она отдавала им. Помогла нам с братом Григорием воспитать 6 детей.

Последние годы жизни часто вспоминала и свою молодость, и переезд из Украины на Урал, и как осталась вдовой с детьми на руках. Жалела, что не смогла съездить на могилу мужа.

Мы как могли, старались скрасить ее последние годы жизни, но возраст и болезни взяли свое. Умерла мама в возрасте 85 лет 29 октября 1987 года. Похоронена на чесноковском кладбище.

Михаил Никитченко.

Бабушка моя, **Павлова Устинья Михайловна** (урождённая Макарова), осталась вдовой 46 лет от мужа, Павлова Петра Петровича, который умер в санчасти Чебаркуля 14 января 1943 года. Он был военнослужащим 13 запасного стрелкового полка. Я никогда не знала своего деда, а вот моя милая, дорогая моя бабушка всегда была с нами. Она никогда больше не вышла замуж, хотя её несколько раз сватали. Она осталась верна своему мужу. Работала рабочей в Щучанском заготовивсырье (была такая организация). Бабушка Устинья была безграмотна, но удивительно мудра и добра. Её любви хватало на всех нас: на четверых внуков, на больную дочь, мою маму, на соседей. Наш папа обожал бабушку, никогда без неё даже кушать не садился. Её племянник, дядя Коля, человек сложного характера, которого она могла успокоить, ласково звал её Лёлошка. Мама наша часто болела. И бабушка заботилась обо всех нас. Время послевоенное было голодное, и бабуся проявляла чудеса героизма, чтобы накормить нас: замачивала лузгу и пекла из неё блины, сушила грибы и ягоды, собирала всякую целебную травку. Как сейчас помню, утро начиналось с тихой бабушкиной молитвы, она просила у своего Бога здоровья нашей маме и нам. Бабушка была человеком верующим, но веру свою никому не навязывала. Её Бог, как и она сама, был тихий и добрый. Даже тогда, когда я выросла и приезжала домой уже со своими детьми, я чувствовала всем сердцем бабушкину любовь и радость. У моей безграмотной бабуся была удивительная память и необычайно развитая речь. Бабушка перенесла много горя:

смерть девяти её малолетних детей (в живых осталась только моя мама), несправедливость, раскулачивание, жизнь в Сибири и возвращение на родину (она родилась в д. Николаевка Галкинского района). И Щучанская земля – её и моя родина. Летом, обычно после Троицы, мы отправлялись пешком на её родину. Она показала мне и свой дом, и окрестные леса, и старенькую церковь. Бабушка умерла в тёплую июльскую ночь, прожив 82 года, и осталась в памяти всех нас удивительным человеком. И то лучшее, что есть в моём характере, это от моей милой бабушки Устиньи.

Светлана Корчагина (Меречина).

Покровская Татьяна Николаевна родилась в 1910 году, была замужем за Покровским Виктором Михайловичем. Муж погиб в 1943 году, похоронен в Польше. Осталась одна с сыном. Работала в колхозе во время войны, затем санитаркой в медпункте до пенсионного возраста. Умерла в 1987 году, похоронена на кладбище деревни Красноярка.

Людмила Покровская.

Пospelова Елизавета Егоровна родилась в д. Чесноки. Ее муж Степан Игнатьевич погиб на фронте в августе 1941 года. Умерла в 1990 году. Похоронена в д. Чесноки.

Мама осталась с тремя детьми, и еще на ее руках была сестра отца, двенадцатилетняя Раиса. Дети: Анна с 1935 года рождения, Александр с 1937 года, Нина с 1940 года. Когда провозжали на фронт, папа взял маленькую сестренку на руки, плакал и говорил маме: «Как ты будешь их одна воспитывать!» Мама смиренная была, непробойная, таскала нас везде за собой, работала, пасла коров, я помогала ей, подпасывала телят. Тетя Нюся Журавлева тоже вместе с мамой пасла коров, она посмелее была, надоит мне кружечку молока от коровы и даст мне попить, я рада этому была. Мама и за свиньями ходила, а когда она землю колхозную боронила на корове, я с вичкой ходила, подгоняла коров. Пищу сами добывали. Два раза в день по ягоды ходили, лепешки из боярышника ели, кашу горькую ели на молоке, а вместо крупы пыль (отходы) сыпали. Каша горькая, а мы все равно ее в рот толкали, голодные были.

Досталось вдовам, мужья их погибли. В поле работали одни женщины да дети. Взрослые сено метали, мы подскребали. Но когда домой с сенокоски ехали на лошадях, песни пели: «Рябину», «При лужке», «Распрягайте хлопцы кони». Ночами сейчас перебираю все в памяти, вспоминаю отца, маму, всю нашу жизнь. От отца мы получили только одно письмо, обещал, что скоро придет домой, но не дождалось. Обидно за него, не знаем даже, где он похоронен бедный, не знаем, где он голову сложил: может в плену погиб, может, расстреляли. Нам в тяжкие времена никто не помогал, поэтому я своим детям стараюсь помочь, чем могу.

Анна Пospelова.

Моя бабушка **Пушкарева Елизавета Павловна** родилась 13 сентября 1910 года в д. Красноярка. Когда началась война и мужа Пушкарева Петра Федоровича взяли на фронт, она осталась с тремя детьми на руках, дочерьми Полиной и Александрой, сыном Анатолием.

Когда я смотрела на свою бабушку, я постоянно думала, как же она, такая хрупкая женщина, могла вынести столь тяжкий труд в колхозе и дома. Надо было поднимать троих детей.

Бабушка рассказывала, как она ходила на работу и брала детей с собой, чтобы и им достался кусочек хлеба. Чтобы заработать обед, дети собирали червячков с капусты, и за это их кормили. К весне всегда оставались без картошки: огороды были в низине возле реки Миасс, и их постоянно заливало водой. Вот и ходили на поле подсобного хозяйства, собирали там мерзлую картошку.

Моя бабушка прожила долгую жизнь и всегда жила в ожидании чуда. Ждала, что вот откроется дверь и войдет ее любимый муж Петр Федорович. Но Петр Федорович погиб в бою под Ленинградом в 1943 году. Бабушка Лиза вспоминала, что муж ее был добрым и веселым. На детей никогда не ругался, на гулянках был заводилой и в плясках, и в песнях. Говорила она еще и так: «Если бы муж был жив, то мы бы прожили счастливую жизнь, но проклятая война лишила меня и моих детей счастья».

Умерла Елизавета Павловна в 2003 году. Похоронена на кладбище села Белоярского.

Любовь Нечухина.

Пушкарёва Онисья Фёдоровна родилась в 1907 году в семье крестьян. Жили бедно. В 1925 году вышла замуж за Пушкарёва Григория Фёдоровича 1903 года рождения. Она работала дояркой в колхозе, Григорий – конюхом. Жили они очень дружно. Он был балагур, и, если жена сердилась, он всегда шуткой-прибауткой её успокаивал. В их семье родилось шестеро детей: три сына и три дочери.

Война. 30 августа 1941 года 11 красноярцев были призваны на фронт. В их числе Григорий Фёдорович. Повезли их в район на двух бричках. Вся деревня вышла провожать солдат. Григорий нёс на руках младших сыновей, Сашу и Володю, до околицы. Потом передал их на руки жене, сказал: «Отдаю их, Онюшка, тебе на воспитание». Трудно пришлось ей с шестью детьми на руках. Жили впроголодь. Нанимались к людям работать за еду. Картошку пололи, копали, сено заготовливали. Вдова бралась за любую работу, лишь бы дали детям кусок хлеба. Поздней осенью ходили на колхозное поле мороженую картошку собирать, стряпала из неё «олябушки» (лепёшки из тёртой картошки и травы). Ловили рыбу. Со старшими детьми водили невод, хотя было холодно, на речке плыла шуга, Онисья была босиком. Плакала, но не могла сеть бросить: детей нужно было кормить.

Онисья Фёдоровне предлагали несколько детей сдать в детский дом. Но она отказалась. Говорила: «Как же я их отдам. Мои дети, мои пальчики, любой оторви – больно и жалко». Всё - таки её уговорили, взяли Сашу, которому было 4 года, в семью полковника в посёлке Плановый. Тяжёлое было

это расставание. Сашу увезли, а мать не находила себе места. Ночь прошла, утром она побежала к бригадиру, выпросила лошадь, поехала в Плановый, нашла ту семью. Они её уговаривали: «Ему у нас будет хорошо, мы его усыновим, получаем паёк, он будет сыт. А у тебя он умрёт от голода, отдай его нам».

«Умрём, но вместе», – и забрала.

От мужа Григория было письмо из госпиталя. К письму была приколота булавка. Он написал, что брошка – это подарок дочери Вале.

В 1942 году пришла похоронка: «Ваш муж пал смертью храбрых в бою 18. 11. 1942 года. Похоронен в Ленинградской области.»

Онисья Фёдоровна умерла в 1986 году на 79-ом году жизни. Всю свою нелёгкую жизнь она посвятила детям, была великой труженицей, до самой смерти нянчила внуков, вела хозяйство.

*Со слов детей и внуков записала
Людмила Покровская.*

Рысьева Анастасия Яковлевна родилась в селе Белоярском в 1905 г. в большой дружной крестьянской семье.

Пять братьев и четыре сестры было у неё. В детстве Анастасия неудачно упала с санок на горке и очень долго болела, не могла ходить. Много лечилась, на ноги поднялась, но тяжёлую физическую работу выполнять не могла.

Вышла замуж за воспитанника детского дома Кононова Павла Ивановича. Жили они вдвоем в отцовском доме, родственники помогали им во всем. В 1941 году мужа взяли на фронт, а в декабре 1943 года он погиб. Анастасия осталась одна и воспитывала дочь.

Устроилась работать в сельпо, охраняла по ночам магазины, откуда и вышла на пенсию. Работала добросовестно, без выходных. Был случай, что в сторожевой избушке воры её связали, отобрали ружьё, но криками она позвала на помощь людей. И после этого не ушла с работы, не боялась в темные ночи сторожить государственное добро.

А может быть, и боялась, но нужда заставляла. Маленькую дочь оставляла дома с моей свекровью (они были сестрами). Замуж больше не выходила. Держала хозяйство: корову, гусей, огород. Сама многого не могла делать, но старалась ради дочери и внуков. Для тяжелых домашних работ нанимала других людей, а сено косили все вместе с братьями и сестрами.

Анастасия Яковлевна была очень душевной женщиной, люди её уважали. Стряпать она была мастерица. Часто в нашу семью приходила с гостинцами, поздравляла с праздниками, к моим детям относилась хорошо. Четыре внуки и четырнадцать внуков оставила Анастасия Яковлевна на земле.

Покойся на кладбище села Белоярского.

Родственница Александра Ашмарина.

Моя мама **Сакулина Таисья Захаровна** родилась 28 сентября 1896 года в деревне Пивкино. С мужем Сакулиным Ильей Назаровичем и тремя детьми, Владимиром, Михаилом и Галиной, переехали жить в село Белоярское.

Вдовой мама стала в 1938 году. Моего отца арестовали и признали врагом народа. Ему предъявили обвинение как, якобы, участнику контрреволюционной шпионско-диверсионной террористической эсеровской организации. 30 сентября 1938 года был расстрелян в Челябинской тюрьме. Реабилитирован посмертно только в 1957 году.

А тогда мама осталась одна с тремя детьми без средств существования.

Володя после окончания 7 классов уехал в Копейск учиться в горном техникуме. Миша в восьмом классе учился в Челябинске. Когда началась война, Володя работал в детском доме воспитателем, на фронт ушел добровольцем. Мама плакала, уговаривала. Собрали мешок с хлебом ржаным, проводжали за деревню с гармошкой, а потом он сел на подводу и поехал. Обучался в Чебаркуле, потом 6 месяцев в Тюменском военном училище - и на фронт. Погиб под Москвой.

У Миши была бронь, работал комбайнером, но и его призвали. Тоже Чебаркуль, училище в Тюмени. Не присваивали звание офицера, так как считался сыном врага народа, но потом (он был отличником) присвоили, отправляли учиться дальше, но он отказался и поехал на фронт мстить за брата. Форсировал Одер. Мы ждали письма, и самого ждали. Однажды сидим с мамой, идет Чайкин (председатель сельсовета) и

в окна смотрит. Мама говорит: «Что-то неладно». А я уже знала, что есть похоронка. Заплакали. После похоронки пришла посылка от друга.

И вот мы с мамой остались вдвоем. Она работала в колхозе, я училась. Вся работа была на наших плечах. Держали корову, косили литовками сено, вывозили на корове. Корова кормила и работала на нас. Сами заготавливали дрова, вывозили тоже на корове, а ее еще и кормить надо. Ездили за соломой на санках. А какие были снега, сугробы. Сойдет корова с дороги, упадет в снег, а мы ничего не можем сделать: ругаемся, плачем. Мама садила в огороде картошку, овощи и, главное, табак. А потом табак сушила, рубила и с санками ходила до Челябинска, чтоб продать табак и купить хлеба.

А также она ездила в Чебаркуль к сыновьям. Там было очень голодно. Дома мама променяла железную крышу с сараев на зерно. На жерновах (это ручная мельница) намелет зерна, состряпает хлеба, кое-что еще наберет и едет с санками на станцию в Челябинск. А там я не знаю, как она добиралась, но знаю, что железнодорожных билетов тогда не продавали. Трудно было, но жили и надеялись на победу. Ждала мама своих сыночков, но так и не дождалась.

А как она ждала за сынов пенсию! Ей начислили за младшего, за офицера, 39 рублей. Это так мало, а сколько слез было пролито. И все же она была горда тем, что получала пенсию за сына.

Мама награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

Умерла 30 января 1977 года. Похоронена на кладбище села Белоярского.

Галина Шалонина (Сакулина).

Сакулина Наталья Андреевна родилась 3 сентября 1898 года в деревне Косулино. Ее муж Сакулин Петр Иванович был в последнем бою в августе 1942 года, пропал без вести. Вдова воспитала семерых детей. Умерла в июне 1982 года, похоронена на кладбище с. Белоярского.

Письмо с просьбой написать о нашей маме тронуло сердце и душу. Наши мамы – это щит России во время Великой Отечественной войны. Моя мама достойна, чтобы ее имя было в Книге Памяти. Она всю жизнь прожила в деревне Косулино, была награждена медалью «Мать героиня» и медалью «За достойный труд в ВОВ».

Я не видел, чтобы она отдыхала, сидела, она всю жизнь работала в колхозе рядовым рабочим, колхоз тогда назывался «Сталинский путь», потом «Новое дело». Работы в колхозе были разные: серпом косили зерновые, снопы вязали, это днем, а ночью на ручных молотилках просеивали зерновые. Потом она на быках возила во флягах молоко на станцию Каясан (от колхоза сдавали государству). И меня брала с собой. Помню случай. Доехали до деревни Майка, там были пленные немцы, они по два человека на веревках тащили бороны и борошили поле, немцами было заполнено все поле. Наши солдаты с автоматами и собаками их охраняли. Я с телеги долго на них смотрел и запомнил на всю жизнь.

Мама работала и на курятнике, выращивала кур, птенцов. Яйцо сдавали государству. Все жители были обложены налогом. Надо было сдать государству шерсть, молоко, яйцо, мя-

со. Был лозунг «Все для фронта, все для победы». Люди голодали, особенно в 1940 – 1943 годах. Выйдешь из дома: люди на улице, мертвые от голода, хлеба не было. Первый раз мама принесла калач, давали по 200 граммов на человека. Это было в 1946 году. А до этого возили из города Щучье с мелькомбината – называлась щучанская шелуха, ее покушаешь, а из организма она не выходит. В нашей семье умерло два человека от голода.

Мама отдала здоровье, силы нам и России. Я считаю, все мамы и их сыновья спасали Россию. Так было на Руси. И так будет! Никто и никогда не покорит Россию - таков русских дух и душа! Все трудности перенесут, выдержат, перетерпят. Таковы были мои родители, таковы мы и наши дети, и внуки.

Сакулин Александр.

Согрина Елизавета Ивановна родилась в 1914 году в д. Чесноки. Мужа Согрина Дмитрия Павловича взяли в армию ещё до войны, началась война, домой он так и не вернулся, погиб в октябре 1941 года.

Нас, детей, было четверо: Александра, Анна, Николай и Зоя. Жили сначала на Моховом. Годы трудные были. Где только не приходилось маме работать: молоко возила на лошади с Мохового в Белоярку, фляги сама грузила в бричку, коров доила; кладовщиком, пчеловодом, продавцом работала. Успевала ещё и на самостоятельные заработки ходить в Чесноки: людям помогала по хозяйству, где постирает, где побелит, а за это ей кто мороженой капусты даст, кто картошки, кто ремок какой.

Я с двумя маленькими водилась, а сестра Нюрка тоже ходила по соседям. Принесёт очисток от картошки, испечём их на печке и едим. Маме некогда было заниматься с нами, главное накормить. Как мы её ждали! Знали, что мама придёт, и пища будет.

Всё, что у нас осталось от отца: тулупы, свитера, одеяла — всё проели, выменяли на продукты. Я окончила 4 класса, в школу ходила босиком, школа рядом была, ноги отогревала у очага. Так и учились в голоде и холоде. Помню, была у нас красивая шаль, белая с рясками, я очень плакала, когда мама её на тазик картошки сменяла. Однажды мама пекла в печке мороженую картошку, получилось, как пирог, сверху была румяная корочка. Запах печёной картошки из печной трубы чувствовался и на улице. Одна женщина, услышав этот запах,

зашла к нам, увидела «пирог» и приняла его за настоящий, т.е. с корочкой из пшеничной муки. Донесла об этом начальству. Мама тогда кладовщицей работала, её обвинили в хищении зерна. Дома, конечно, никакого зерна не нашли, тогда назначили ревизию на складе. Мама принимала зерно пудовками, а во время ревизии проверяли через весы. Обнаружили недостачу: 2 центнера пшеницы и 8 центнеров овса. Маму арестовали, до Щучья вместе со свидетелями она шла пешком. 19 суток она сидела до суда, её остригли. А нас в это время оформили для устройства в детский дом. Но после суда маму отпустили, потребовали заплатить за ночевку, не знаю, как она рассчитывалась. Мы очень обрадовались, когда мама вернулась. От отца нам приходило два письма. Когда я читала и перечитывала эти письма, плакала. Письма эти не сохранились: не до писем тогда было, поесть бы чего добыть.

Я не видела, чтобы мама плакала. Конечно, переживала, но нам не показывала.

Умерла мама в возрасте 80 лет, похоронена в д.Чесноки.

Александра Согрина.

Шли двадцатые годы прошлого двадцатого века. На околице села Белоярского на плетеном заборе сидела девчушка и широко раскрытыми глазами смотрела на цыган, проходивших мимо. Старая цыганка попросила холодной водицы попить. Девочка спрыгнула с плетня и стрелой помчалась в избу. С ковшом воды вышла мама, а маленькая Клава шла рядом. Выпив воду, цыганка сказала: «Тетка,

привяжи ей камень на шею и хоть сейчас брось в колодец».

Мать воскликнула: «Ты что, с ума сошла, что ты говоришь. Не слушай ее, дочка». Но цыганка продолжала: «Ох, и трудная будет у твоей дочери судьба, много горя она переживет!» Девочка испуганно прижалась к матери, а цыгане пошли дальше.

На всю жизнь запомнила **Клавдия Александровна Согринна** эту цыганку, и ее слова часто вспоминала в часы нужды и горя.

Молоденькой вышла замуж, жили в Копейске, родились две дочери, в 22 года стала вдовой. Муж Василий заболел и умер. Был 1939 год, жилось голодно, работы не было, пришлось вернуться в родное село. Снова вышла замуж. Григорий был хороший человек, работающий. Стали жить хорошо, дружно, родился сын. Началась финская война, мужа призвали на фронт, там и погиб он в 1939 году. Теперь она осталась с тремя детьми на руках. Работала в детском доме, пекла хлеб на 200 человек. «По три мешка муки испекала за ночь, дрова, воду носила сама, квашню мешала вручную», - вспоминает Клавдия Александровна. Выпечку делала ночью, а днем надо

было ходить и помогать на подсобном хозяйстве, на огороде. Дома почти не бывала. Со своим хозяйством справлялись дети. Потому и выросли они у нее очень трудолюбивыми. Летом надо было сена накосить скотине, ухаживать за своим огородом. Зимой пилили в лесу дрова простой пилой, дрова и сено вывозили на коровах. Беспокойная была, везде успевала. Летом люди еще только встают, на работу отправляются, а тетя Кланя уже из леса бежит с грибами или ягодами. Подруги шутили: «Ты что, со свечкой ягоды-то берешь?» Но зато в их доме всегда было что поставить на стол. Приветливо всегда встречали гостей, не попив чая, от них никто из гостей не уходил. Ее маленькая избенка, а еще лучше назвать горенка, почти каждый день была полна гостей. Приходили соседи, родственники, подруги, разговаривали, вязали, угощались, пели песни. На любой праздник на столе сдоба, шаньги, пельмени. До глубокой старости держала гусей, поросеночка. Мы, молодежь, удивлялись, когда же она спит. Ткет до полночи и дальше, а в пять утра уже печь топится у нее. Бралась за любую работу, помогала родственникам, детям, соседям. Пока могла, принимала участие во всех субботниках. Всегда веселая, приветливая, разговорчивая, зажигала своей энергией. Не выпив нисколько вина, она споет песню, спляшет, как лихой танцор, а сколько знает она частушек.

Наверно, потому и живет она на земле девяносто четвертый год. Никакие беды не сломили эту энергичную и веселую женщину. Дай Бог тебе, тетя Кланя, здоровья и долголетия!

Эту статью в районную газету «Звезда» написала Худорожкова Людмила Александровна, добрая соседка Согриной К.А. в 2003 году. А 4 октября 2004 года наша тетя Кланя ушла из жизни, похоронена в Набережных Челнах. Светлая ей память от всех родственников и односельчан.

Моя бабушка **Солодова Ефросинья Ивановна** родилась 13 января 1912 году в большой многодетной семье, где росло 11 детей.

В селе Белоярском встретила она Солодова Николая Филипповича. Свадьбу сыграли в 1936 году. Дедушка Коля был отличным столяром и плотником, сам построил дом, который сохранился до сих пор. В 1941 году призвали его на фронт. Прибыл на станцию Чебаркуль и оттуда эшеленом поехал на фронт. Был в партизанах. Они переправляли обозы с продовольствием из тыла на передовую под Москвой. Дома остались двое детей: дочь Шура с 1937 года рождения и сын Витя с 1940 года рождения.

В 1942 году от дедушки пришло письмо: «12.03.1942г. Здравствуйте, добрый день, жена Ефросинья Ивановна и дети дочь Шура и сын Витя. Шлю привет с фронта. Едем на фронт, когда приедем, сообщу. Как живете? Ждите, но не скоро, но скоро будет конец. С кем призывался, связь потерял».

Больше известий с фронта не было, и похоронки не получали, поэтому пенсию на детей не выплачивали. И только 18 мая 1976 года пришла справка о том, что Солодов Николай Филиппович пропал без вести. Бабушка больше замуж не выходила. После войны все столярные и плотницкие инструменты сдала в колхоз.

Ефросинья Ивановна работала в колхозе сначала на различных работах в бригаде, а с 1958 года работала телятницей, летом посла телят в поле, а зимой ухаживала за ними в профилактории. Дети помогали сено и дрова заготавливать. Ба-

бушка на работе была целыми днями, домой приходила только спать. Избиралась членом правления колхоза, депутатом сельсовета. Как передовая доярка награждалась почетными грамотами. Вот что писали о ней в районной газете «Звезда» в августе 1966 года: «В труде Ефросинья Ивановна Солодова, телятница колхоза имени Чапаева, всегда неутомимая, старательная и аккуратная. На ее попечении 40 телят, и все они здоровы, упитанны. Проявляя большую заботу о животных, Ефросинья Ивановна ежедневно добивается хороших результатов. Среднесуточный привес каждой головы составляет не менее 800 граммов».

Была бабушка добрая, гостеприимная, скромная, никогда ни с кем не ругалась, обиды сносила молча, а их хватало, всегда лишь мило посмеивалась.

Заработала пенсию, дальше жизнь посвятила внукам. Вскоре умерла сестра Мария, бабушка заболела, лечили ее в Челябинске. Болезнь отступила, но ненадолго.

Умерла 4 мая 1990 года. Похоронена на кладбище села Белоярского.

Лыжина Светлана.

Тимчук Анна Даниловна родилась 9 августа 1900 года в селе Слобода Винницкой области. Ее муж Филипп Владимирович погиб на фронте в марте 1943 года. Вдова воспитала дочерей Павлину, Валентину, Марию, сына Виктора. Умерла 9 мая 1995 года. Похоронена на кладбище деревни Косулино.

На Урал наша семья приехала в числе других переселенцев в мае 1941 года. Через месяц началась Великая Отечественная война. Отца призвали на фронт. В марте 1943 года пришла весть о его гибели.

Остались мы, четверо его детей, полусироты, а мама – навсегда солдатской вдовой. В этом же году проводила мама на ту страшную войну своего сыночка Виктора. Старшую дочь отправили на лесозаготовку, и мама осталась одна с двумя малолетними детьми.

Как бы я не рассказала о жизни нашей мамы в годы войны и послевоенное время – это будет не ярко, мелко. Наверное, о такой жизни, какая досталась маме, и писал в свое время Некрасов: «Да разве об этом расскажешь, в какие годы ты жила».

Жили мы очень бедно. Подсобного хозяйства у нас не было. Мама работала в колхозе: жала серпом пшеницу и рожь, вязала снопы, молотила, сушила зерно, веяла. Работала за трудодни, на которые, можно сказать, ничего не получала. Ей постоянно приходилось думать, чем накормить детей. Основного питания – картошки – не хватало, и тогда, как говорят, питались, чем Бог послал. Летом – это ягоды, трава, грибы. Однажды я получила сильное отравление грибами, в доме

кроме воды и грибов ничего не было. Чтобы спасти меня, мама отдала за литр молока четвертую часть пособия, которое мы получали за погибшего отца. За годы войны мама вместе с нами пережила все: и холод, и голод, и непосильный труд.

Старшая сестра Павлина возвращалась с лесозаготовки истощенной, нуждалась в усиленном питании. Однажды вернулась с обмороженными руками. Сельский фельдшер Петр Гаврилович сказал: «Лечить нечем. Все на войне». Мама сама стала лечить ее: сочила картошку, добывала для нее молоко, занималась к местным жителям, копала огороды, метала сено. За литр молока она вскапывала до 10 соток огорода.

Трудно сказать, где мама брала силы. К нашему счастью, вернулся с фронта раненый, с наградами на груди, наш брат Виктор. Он помог маме воспитать нас, своих младших сестер. Благодаря ему, мы выжили и смогли учиться. Получили среднее образование, высшее – заочно: я – учитель русского языка и литературы, брат – ученый агроном, младшая сестра – методист дошкольного образования. Старшая сестра – труженица сельского хозяйства с 46-летним стажем работы. Все мы получили звание «Ветеран труда».

За свой труд в годы войны мама награждена правительственной наградой в честь 50-летия Великой Победы, которую она получила будучи прикованной к постели. Мужественно она перенесла все невзгоды за свои почти 95 лет, но потеря заболевшего и безвременно ушедшего из жизни сына подкосила ее.

Какими выразить словами,
Как эти чувства передать...
Вдовы войны... Они познали:
Как провожать, как верить, ждать...

Я не помню своего отца, мне было 4 года, когда он ушел на фронт. Мама рассказывала, что он был любящим отцом и мужем. Два раза она ходила к нему пешком от Косулино до Чебаркуля, где он проходил боевую подготовку, но второй раз она его не застала: в тот день его отправили на фронт за два часа до ее прихода.

Мы часто получали от него весточки с фронта. Сколько теплых и ласковых слов было сказано в них! Сколько любви! Он писал каждому из нас.

«Дорогая и милая Аня, – пишет он маме, – если я не вернусь, увези моих деточек обратно на Родину, на милую цветущую Украину, чтобы их не кусали комары. Целую вас всех заочно крепко и несчетно раз. Я не забуду вас никогда, мои дорогие...»

Не смогла мама выполнить его наказ – просьбу, потому что наше село и дом сожгли немцы, ехать было некуда и не на что, но до конца дней своих она осталась верна своей единственной любви.

9 мая 1995 года мама ушла из жизни в мир иной, откуда полстолетия звал ее любимый Филипп.

Проводить маму в последний путь пришли многие односельчане, среди них был и бывший председатель колхоза Коклин Павел Кузьмич, возглавлявший колхоз в послевоенные годы. Он и жители деревни уважали нашу маму за ее трудолюбие, скромность и человечность.

Последняя просьба мамы - одеть ее красиво.

Кто знает почему, несмотря на свои страдания, собираясь в потусторонний мир, она хотела выглядеть красиво? Возможно, она предвидела, что встретит там своего любимого Филиппа.

Кто-то из провожавших ее в последний путь сказал: «Посмотрите, как она красиво одета, как невестушка! Там они встретятся».

Стихотворение «Ответ вдовы» на стихотворение А.Симонова «Жди меня» можно считать символом жизни вдов России, преданно ждавших своих любимых.

Жди меня, и я вернусь
Я ли не ждала?
Я сквозь желтые дожди
Полстолетия шла.
Шла сквозь снежную метель,
Лютую жару,
Чтоб в холодную постель
Кануть ввечеру.
Бог свидетель: не других,
Я тебя ждала.
Ожиданием своим
Все же не спасла.
Снился мне лишь ты один,
Мой сужденный клен.

Ты в душе моей живым
В Вечность вознесен.
За моим житьем – бытjem
Сверху наблюдал,
Целовал меня тайком
И полвека звал.
Я пришла, уже никто
Не разлучит нас.
Будем вместе, мой родной,
Даже в Судный час.
И за то, что мы смогли
Так друг друга ждать,
И за желтые дожди –
Богу исполать.

Земной поклон тебе наша добрая, мудрая, мужественная мамочка, за жизненный и материнский подвиг, за пример оставаться во всем человеком.

Светлая тебе память, наша святая мама!

Валентина Тимчук.

Усольцева Мария Григорьевна родилась в д. Петрушино в 1905 году. Замуж вышла в д. Косулино. Муж Николай Андреевич Усольцев. В молодой семье рождались один за другим дети: мальчики и девочки - но по странному стечению обстоятельств девочки умирали. В живых осталось трое сыновей. Первые годы жили самостоятельно, ведя личное хозяйство, затем коллективный труд на колхозных полях. Накануне войны в 1940 году родился младший сынок Коля. С ним на руках провожала Мария Григорьевна мужа на фронты Великой Отечественной войны. Отец волновался за жену, понимая, как трудно ей будет с тремя детьми. На прощание просил, чтобы не обижала мало-го. На женские плечи Марии Григорьевны, как и других женщин, легли все сельские заботы колхоза и своего домашнего хозяйства. Труд от темна до темна. Старший сын в 14 лет стал трактористом, а средний частенько был с матерью в поле на прополке пшеницы, на заготовке сена.

В 1943 году стала Мария Григорьевна вдовой. Последние годы жила у старшего сына в Челябинске. Умерла в 1980 году.

Ираида Крисанова.

Худякова Зинаида Яковлевна родилась в селе Белоярском в 1907 году в многодетной крестьянской семье. Жили все очень дружно, содержали свое хозяйство. Дети устранивали свою жизнь – отделялись. Зина была самой младшей в семье, она вышла замуж за Худякова Василия Егоровича.

Стали жить своей семьей, муж работал конюхом и завхозом в школе, растили троих детей. В 1941 году Василия взяли на фронт. Старший сын уже к этому времени окончил 7 классов и работал в сельпо, Саша учился в ремесленном училище в г. Челябинске, а Валентина, окончив семилетнюю школу, работала на молококанке.

Зинаида Яковлевна работала ночной няней в детском доме. В дневное время часто приходилось полоть, косить пшеницу на колхозных полях, заготавливать корм для колхозного стада.

Когда дети уехали из Белоярки, жила одна. Заработная плата у неё была небольшая, Зина добывала дополнительную копейку: шила людям одежду, вышивала. Постоянно вспоминала: «Если бы Василий-то был живой, совсем по-другому бы жили мы. Убили, оставили нас с детьми, никому мы не нужны».

Зинаида Яковлевна заработала пенсию и уехала к детям.

Умерла в возрасте 80 лет. Похоронена на кладбище в поселке Потанино Челябинской области.

Родственница Ашмарина Александра.

Чайкина Марина Григорьевна родилась в деревне Куликово в 1904 году. Детей в семье было много: пять дочерей и два сына. Будущий муж Чайкин Николай Дмитриевич жил в Косулино. Сосватали невесту по старинному обычаю – родители договорились. Без свиданий и вздохов на скамейке. Красавица с толстой черной косой через плечо стала женой. В семье отца тоже было шестеро детей и неродная мать. Надел сыну был дан такой, что приобрести хороший пятистенник не получилось. Долгие годы жила семья в избушке с одной комнатой (кухня, столовая, спальня – все вместе). Но жили дружно. Жена была скромной, застенчивой, послушной. В молодой семье рождались дети, как в той песне: «Чтоб в год по ребенку у вас нарождалось, а если и двойня прибудет, никто с вас не спросит, никто не осудит». Первой родилась девочка Нюра, затем сын, была и двойня. Но, пожив несколько месяцев, дети умирали. Так продолжалось до 1940 года. Снова родилась девочка. В крестные ей взяли первую встретившуюся отцу женщину. Так посоветовали знакомые люди. Мать понесла дочку крестить в Копейск. Имя дали Ираида, «желанная дочь» в переводе с греческого. Так и осталось жить двое из двенадцати рожденных. Сколько горя перенесла мать, хороня своих малышей, об этом знала только она. Трудовые будни Марины Григорьевны были такие же, как у миллионов женщин ее поколения. Немного пожили, ведя единоличное хозяйство, затем принудительно – добровольная коллективизация и беспросветный труд с утра до ночи, без должного вознаграждения. Дostatка в доме не было. Единственную «желанную» дочку одевали городские родственники, соседки. Они высылали ей изношенные вещи на тряпки, были там и детские. Вот

эти тряпки и были «обновами» для дочери. И даже шестнадцатилетней девушке не на что было купить новые чулки. Так и плакали вместе мать и дочь вечерами, когда дочке хотелось сходить погулять. Началась Великая Отечественная война, и муж ушел защищать Отечество. В первые трудные для красной армии дни он попал в плен. Годы шли, а от мужа никакой весточки. Но вот в 1947 году он смог вернуться домой. Радость была на весь край, где жила семья. Но счастье было недолгим. Мужа смогла увлечь женщина более молодая, энергичная. Сколько горя выпало Марине Григорьевне: муж уходил, приходил, мотал нервы ей и детям. В конце концов ушел из семьи. При живом муже и без мужа. Настоящей вдовой стала после его смерти. Годы шли, появились внуки, которых она выпестовала. На заслуженный отдых она ушла в 1960 году и за свой героический труд получила пенсию восемь рублей тридцать две копейки. Покой свой обрела в 1982 году на Косулинском погосте.

Ираида Крисанова (Чайкина).

Чепелева Мария Степановна родилась в марте 1906 года в г. Михайловске Свердловской области.

Тяжка была жизнь в городе, и семья начала поиски лучших мест.

Так оказались они в с. Белоярском. Здесь Мане нашлась и половинка - Чепелев Павел Васильевич. Родились первенцы, но в 30-ые годы курс на коллективизацию многим не пришелся

по душе, и семья Марии Степановны уехала на Урал. Там она начала работать на заводе. Война. Мужа забрали, как и других мужчин с завода, в армию, и Мария Степановна взяла на свои хрупкие плечи мужскую работу в листопрокатном цеху. Для того чтобы разьединить листы железа, женщины должны были действовать огромными секирами в виде меча. На всю жизнь остались от этого труда шишки на ее руках. Муж воевал, а на ее попечении было пятеро детей. Незадолго до окончания войны получила известие о гибели мужа. Испугалась мать, что дети умрут с голода, решила ехать обратно в деревню. Там, казалось ей, будет легче жить. Начался сельский труд: колхозный на ферме, домашний в личном подворье.

Чтобы посадить огород, за семенную картошку нанимались копать людям по 15-20 соток земли. Работала телятницей, выхаживая по 90 маленьких телят. Всегда и во всем хотела быть лучшей. Поменяла на продукты все, что можно было. Но двух сыновей 10 и 18 лет не смогла уберечь: заболели и умерли.

Лечить было некому. Выйдя на пенсию, еще многие годы варила в строительных бригадах, караулила скотники. Печально и трагично сложилась судьба Марии Степановны: она пережила всех своих детей. Последние годы доживала со своей любимой внучкой. Умерла в 1994 году. Покоится баба Маня на кладбище с. Белоярского вместе со своими детьми.

Ираида Крисанова.

Шалонина Федора Михайловна родилась 7 марта 1895 года. Муж Шалонин Егор Андреевич погиб в марте 1942 года. Умерла 7 августа 1973 года, похоронена на кладбище села Белоярского.

Трудной была жизнь моей мамы. Я помню, что она часто была в слезах, видно не сладко жилось. Первый муж был больной, умер, а второго мужа взяли на фронт. Помню, как он уезжал. Мне было 4 года. Я утром спала и, как будто кто подтолкнул меня, вскочила и выбежала на улицу полураздетая. Папа остановил лошадь, взял меня на руки и говорит: «Не плачь, доченька, я скоро вернусь». От него с фронта пришло только три письма.

Мама работала в колхозе. Она была высокая, статная, здоровая, всегда в передовиках была, на сеноуборке под зародом стояла, пахала поля на своей корове. Работала техничкой, а жили в маленькой комнатухе при сельсовете. Я помогала маме мыть полы, а они были некрашенные, приходилось тереть голиком, кирпичом. За работу платили мало, мама ещё и сторожем работала, зерно в складах охраняла, никогда домой ночью не приходила даже погреться, сторожила добросовестно. А питались и картошкой мороженой (оляпки из неё стряпали), и травой разной. За ягодами мама ходила, брала их, чтобы и самим поесть, и продать. А ещё она просто любила бывать в лесу, даже, будучи больной, стремилась хотя бы дойти до леса.

Помощи в те времена ниоткуда не было, только какое-то притеснение. Коров не разрешали на местное пастбище выпускать, ягоды отбирали и высыпали. Чтобы прокормиться,

мама торговала табаком, лузгу добывала (отходы от молотого и просеянного овса).

Мама дома почти не бывала, с темна до темна на работе, а мне задания давала: лузгу промыть, в огороде полоть, боярку молоть. Помню, как эту молотую боярку крадучись ела. Бывало, что заиграюсь и забуду что-нибудь сделать, она и ворчала на меня, и плакала.

О папе пришло сообщение, что он пропал без вести, а его однополчанин Игнатов нам рассказал, что три дня они были вместе на лошадях на передовой. Игнатова от взрыва ранило, а отец погиб.

Мама пенсию заработала, но не получала: надо было хлопотать, но мы не собрались.

Галина Полуротова (Шалонина).

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ «КНИГИ ПАМЯТИ» В ФОТОГРАФИЯХ

Первое сентября 2006 года. Классный час, посвящённый
выходу в свет Книги Памяти «Солдатские вдовы Зауралья»

На публичных слушаниях по проекту бюджета Белоярского сельсовета на 2007 год рассмотрен вопрос о выделении денежных средств на издание местной Книги Памяти «Белоярские вдовы войны»

Идея создания книги одобрена главой района П.И.Чикишевым

Письма с воспоминаниями от детей погибших защитников Отечества, проживающими за пределами Белоярского сельсовета.

Богданова Н.А., Богданова В.А., Богданов Н.Э. знакомятся с содержанием писем.

22 июня 2006 года. Никитченко М.В., Поспелова А.С., Дегтярёва Л.Г., Согрина А.Д., Береснева В.П. возложили цветы к памятнику погибшим отцам и за чашкой чая рассказали о жизни своих матерей.

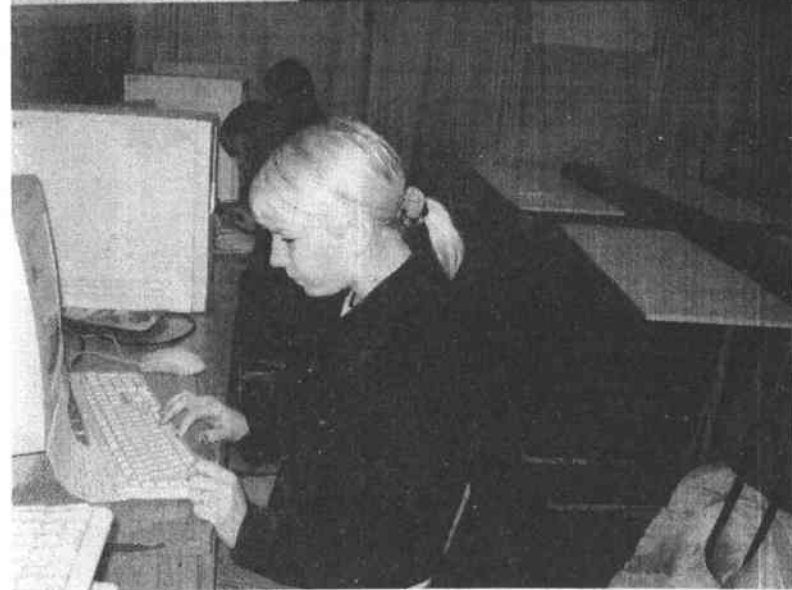
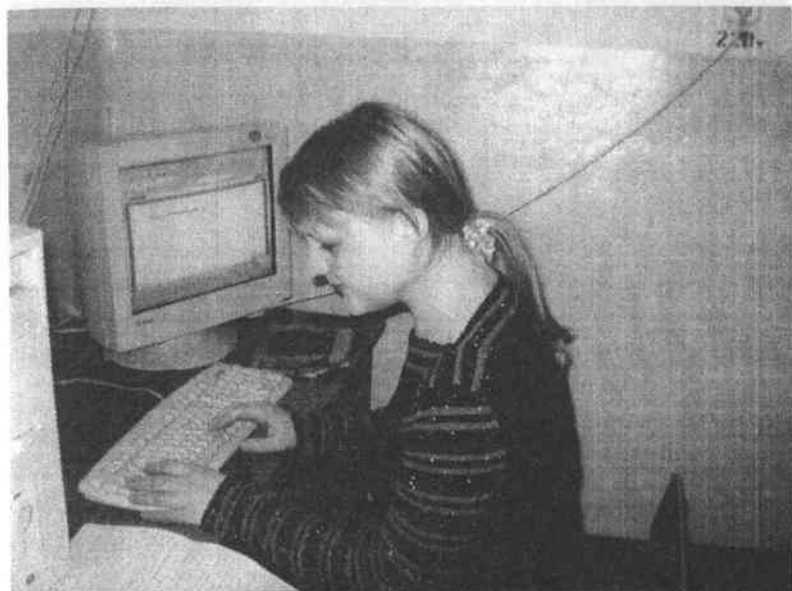

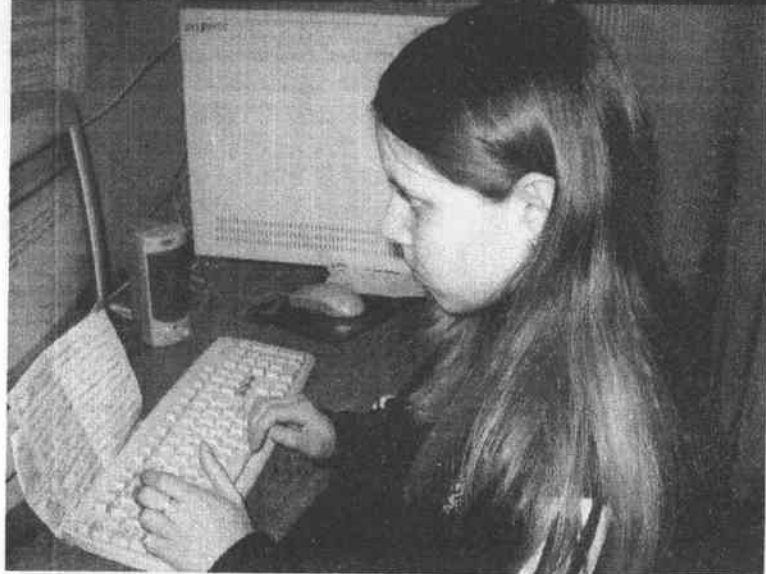
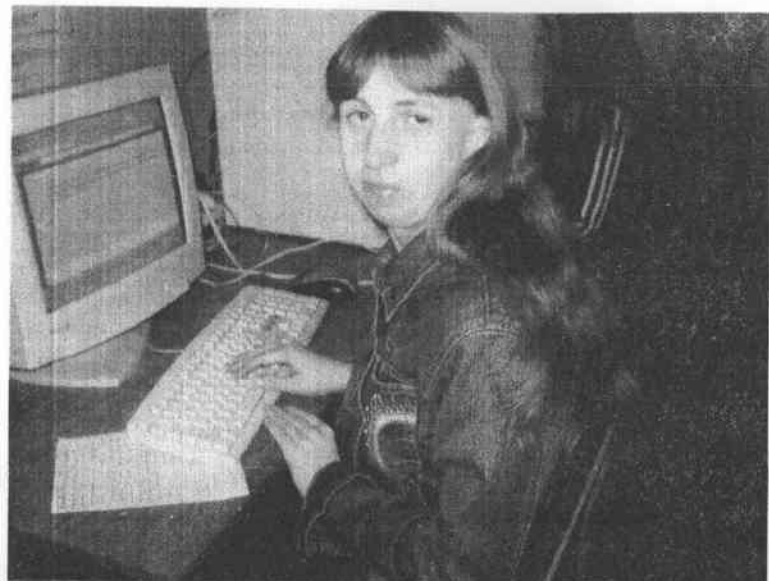

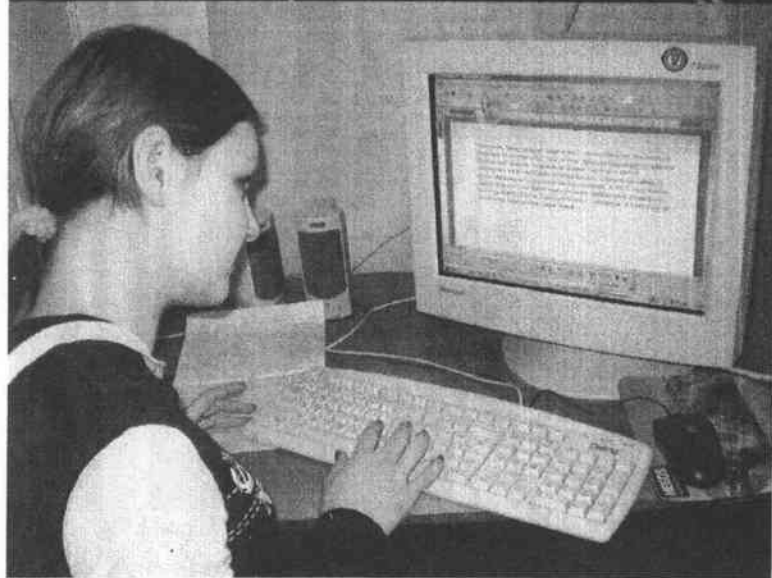

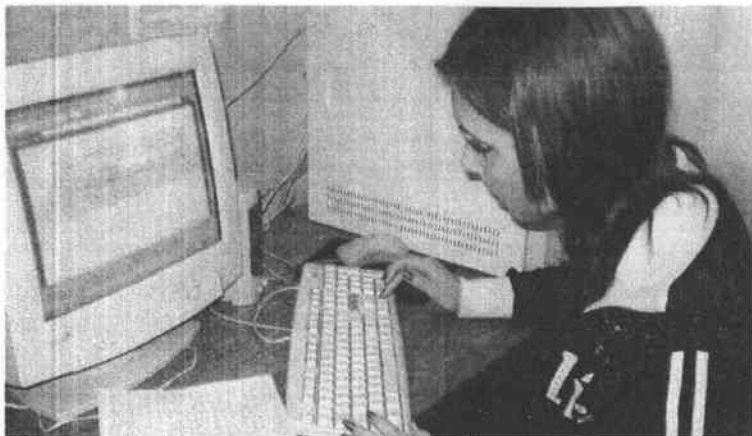
Дети и родственники солдатских вдов записывают и рассказывают свои воспоминания: Ваулина Н.Т., Ашмарина А.П., Лыжина С.А., Новокрещенова Г.М., Горшкова Р.А., Крисанова И.Н., Покровская Л.В., Нечехуина Л.Н. Смирнова Т.В., Тимчук В.Ф. и Дегтярёва П.Ф.

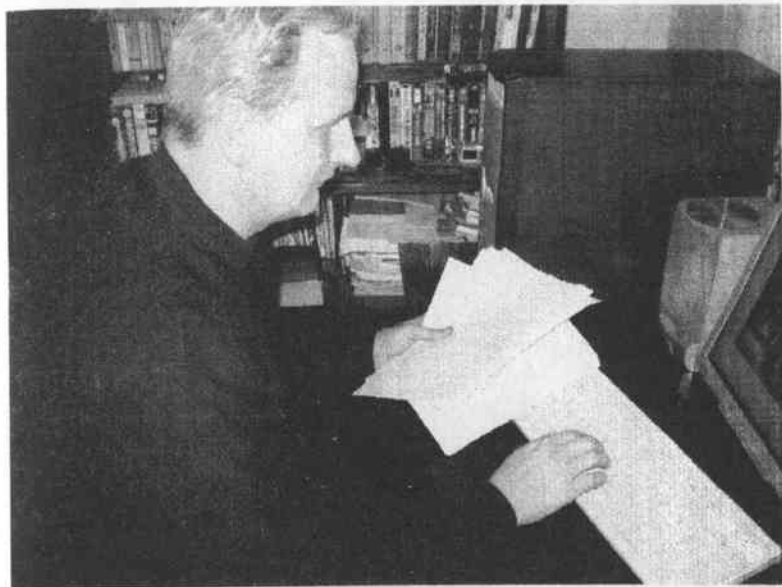

Учащиеся 10 и 11 классов Белярской средней школы набирают текст Книги Памяти на компьютерах под руководством учителя информатики Щукина В.И.: Корчагин Серёжа и Зубарева Оля, Богданова Валя, Колесник Марина, Лыжина Света, Брюханов Володя, Нечеухина Тамара, Ашмарина Люба.

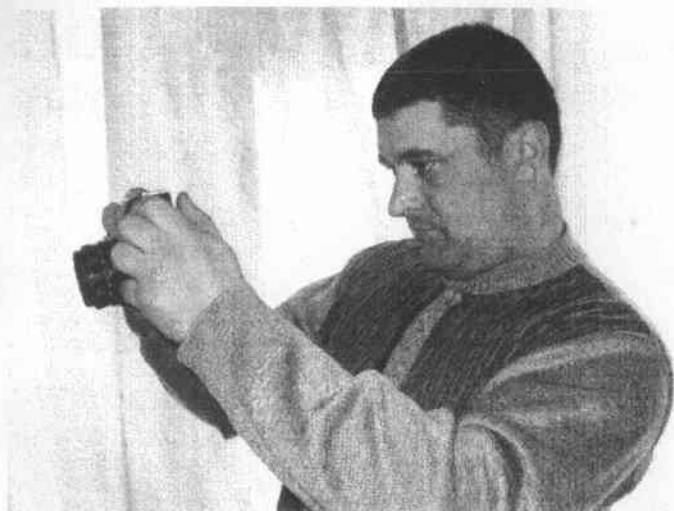

Корчагина С.А. вспоминает о своей бабушке Павловой У.М.

В подготовительной работе над созданием книги приняли участие Корчагина О.В., Корчагин П.В., Худякова Т.Э., Худяков С.М.

Председатель совета ветеранов Богданова В.А. знакомит главу сельсовета Горшкову Н.А. с черновым вариантом книги.

30,00

Формат 60×84. Усл. печ. л. 5,7.

Тираж 100, заказ 982.

Отпечатано с готовых диапозитов в ГУП «Щучанская типография»
по адресу: 641010, г. Щучье, ул. Советкая, 47.